

СТИХОТВОРЕНІЯ

Е. БАРАТЫНСКАГО.

СТИХОТВОРЕНІЯ

ЕВГЕНІЯ БАРАТЫНСКАГО.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.

~~~~~
1827.

Печаташь дозволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ публику, представлены были въ Цензурный Комитетъ : одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета , три для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Марта 28 дня, 1827 года. Книгу сію разсматриваль Ординарный Профессоръ , Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ

Иванъ Снегиревъ.

Э Л Е Г И И.

КНИГА ПЕРВАЯ.

ФИНЛЯНДІЯ.

Въ свои разсѣлины вы приняли пѣвца,
Гранишы Финскіе, гранишы вѣковые,
Земли ледянаго вѣнца
Богашыри спорожевые.

Онъ съ лирой между васъ. Поклонъ его, поклонъ
Громадамъ, міру современнымъ:
Подобно имъ да будешь онъ
Во всѣ години неизмѣннымъ!

Какъ все вокругъ меня плѣняетъ чудно взоръ!
Тамъ, необъятными водами,

Сплоса море съ небесами ;
 Туть , съ каменной горы , къ нему , дремучій боръ
 Сошелъ шяжелыми стопами ,
 Сошелъ , и смошрнлся въ зеркаль гладкихъ водъ !
 Ужь поздно ; день погасъ ; но ясенъ неба сводъ ,
 На скалы Финскія безъ мрака ночь нисходитъ
 И только что себѣ въ уборъ ,
 Алмазныхъ звѣздъ ненужный хоръ
 На небосклонъ она выводитъ !
 Такъ , вошь опечесиво Однивыхъ дѣшей ,
 Грозы народовъ опдаленныхъ !
 Такъ , эшо колыбель ихъ безпокойныхъ дней ,
 Разбоймъ громкимъ посвященныхъ !

Уможъ призывный щипъ , не слышенъ Скальда гласъ ,
 Воспламененный дубъ угасъ ,
 Развѣялъ буйный въпръ торжественные клики ;
 Сыны не вѣдаютъ о подвигахъ опцовъ ;
 И въ дольномъ прахѣ ихъ боговъ
 Лежашъ низверженные лики !

И все вокругъ меня въ глубокой шини !
 О вы , носившіе ошь брега къ берегу бои ,

Куда вы скрылись, полночные герои ?

Вашъ слѣдъ исчезъ въ родной странѣ.

Вы-ль, на скалы ея вперивъ скорбящи очи,

Плывете въ облакахъ шуманною толпой ?

Вы-ль? дайте мнѣ ошвѣтъ, услышите голосъ мой,

Зовущій къ вамъ среди молчанья ночи,

Сыны могучіе сихъ грозныхъ, вѣчныхъ скалъ !

Какъ ошдѣлались вы ошъ каменной ошчизны ?

Зачѣмъ печальны вы ? зачѣмъ я прочпшалъ

На лицахъ сумрачныхъ улыбку укоризны ?

И вы сокрылись въ обпшели штней !

И ваши пмена не пощадило время !

Чшо-жь наши подвпги, чшо слава нашихъ дней,

Чшо наше вѣтренное племя ?

О, все своей чредой исчезнетъ въ безднѣ льшь !

Для всѣхъ одинъ законъ, законъ уничтоженья,

Во всемъ мнѣ слышишся шайнспвенный привѣтъ

Обшованнаго забвенья !

Но я, въ безвѣстности, для жизни жизнь любя,

Я беззаботливый душою

Воспрещу-ль передъ судьбою ?

Не вѣчный для времянь, я вѣченъ для себя:

Не одному-ль воображенью
Гроза ихъ что - то говоришь ?
Мгновенье мнѣ принадлежишь ,
Какъ я принадлежу мгновенью !
Что нужды до былыхъ , иль будущихъ племень ?
Я не для нихъ бренчу незвонкими шрунами ;
Я , не внимаемый , довольно награжденъ
За звуки звуками , а за мечпы мечпами.

В О Д О П А Д Ъ.

Шуми , шуми съ крушой вершины ,
Не умолкай , попокъ съдой !
Соединяй пропяжнѣй вой
Съ пропяжнѣмъ опзывомъ долины .

Я слышу : свищешъ аквилонъ ,
Качаешъ елю скрыпучей ,
И съ непогодю ревучей
Твой ревъ мяшежнѣй соглашонъ .

Зачѣмъ , съ безумнѣмъ ожиданѣмъ ,
Къ тебѣ прислушиваюсъ я ?
Зачѣмъ шрепещешъ грудь моя
Какимъ-шо вѣщимъ шрепешанѣмъ ?

Какъ очарованнѣй спою
Надъ дымной бездною швоею

И, мнишся, сердцем разумью
Рѣчь безглагольную швою.

Шуми, шуми съ крушой вершины,
Не умолкай, пошокъ съдой!
Соединяй просяжный вой
Съ просяжнымъ отзывомъ долины.

И С Т И Н А.

О счастіи съ младенчества поскоуя,
 Все счасъемъ бѣдѣнъ я,
 Или во вѣкъ его не обрѣшу я
 Въ пусшынѣ бышія?

Младые сны ошъ сердца оплешѣли,
 Не узнаю я свѣтъ;
 Надеждъ своихъ лишень я прежней цѣли,
 А новой цѣли нѣтъ.

Безумень ты и всѣ швои желанья:
 Мнѣ шайный голось рекъ;
 И лучшія мечпы моей созданья
 Ошвергнуль я на вѣкъ.

Но для чего души разувѣренъе
 Свершилось не вполнѣ?
 Зачѣмъ-же въ ней слѣпое сожалѣнъе
 Живешъ о старинѣ?

Такъ нѣкогда обдумывалъ съ ропшаньемъ
 Я шяжкѣй жребіѣй свой ;
 Вдругъ Истину (по не было мечшаньемъ)
 Узрѣлъ передъ собой.

» Свѣшильникъ мой укажешь путь ко счастью !
 (Вѣщала) захочу
 И спраснаго оспрадному безспрасшю
 Тебя я научу.

» Пускай со мной шы сердца жарь погубишь ,
 Пускай узнавъ людей ,
 Ты , можешь быть , испуганный разлюбишь
 И ближнихъ и друзей.

» Я бышія всѣ прелести разрушу ,
 Но умъ наставлю швой ,
 Я оболю суровымъ хладомъ душу ,
 Но дамъ душѣ покой . «

Я препешалъ , словамъ ея внимая ,
 И горешно въ ошвѣшъ
 Промолвилъ ей : о гостья не земная !
 Печалень швой привѣшъ.

Свѣшильникъ швой — свѣшильникъ погребальный

Послѣднихъ благъ моихъ !

Твой мѣръ, увы ! могилы мѣръ печальный ,

И спрашенъ для живыхъ.

Нѣшь, я не швой ! въ швоей наукѣ строгой

Я счастья не найду ;

Покинь меня : кой — какъ моей дорогой

Одинъ я побреду.

Проси ! иль нѣшь : когда мое свѣшило

Во звѣздной вышинѣ

Начнемъ блѣднѣшь и все, что сердцу мило ,

Забышь придется мнѣ ,

Явись шогда ! раскрой шогда мнѣ очи ,

Мой разумъ просвѣши :

Чшобъ жизнь презрѣвъ, я могъ въ обшпель ночи

Безропошно сойдши.

МОГИЛА.

Усопшій брашь! кто сонъ швой возмушил?
 Кто пренебрегъ свяшынею могильной?
 Въ разрышый домъ къ шебѣ я нисходилъ,
 Я въ руки бралъ швой черепъ желшый, пыльной:
 Еще носилъ волосъ оспашки онъ;
 Я зрѣлъ на немъ ходъ посшепенный плѣнья.
 Ужасный видъ! какъ сильно пораженъ
 Имъ мыслящій наследникъ разрушенья!
 Со мной шолпа безумцовъ молодыхъ
 Ребячески надъ ямой хошопала:
 Когда-бъ шогда, когда-бъ въ рукахъ моихъ
 Глава швоя внезапно провѣщала,
 Когда-бъ она, цвѣшущимъ, пыкимъ намъ
 И каждый часъ грозимымъ смершнымъ часомъ,
 Всѣ истины извѣшшныя гробамъ
 Произнесла своимъ безспрашнымъ гласомъ!...
 Чшо говорю? Сшократно благъ законъ,
 Молчаньемъ ей уста запечашлѣвшій;

Обычай правъ, усопшихъ важный сонъ
Намъ почишать издревле повелѣвшій.
Живи живой, плѣи мершвыи! возскорбишь,
Кшо до поры ошкрышый взоръ получишь.
Пусшь радости живущимъ жизнь даришь,
А смерть сама ихъ умерешь научишь.

Р И М Ъ.

Ты былъ-ли , гордый Римъ , земли самовластитель ,
 Ты былъ-ли , о свободный Римъ ?
 Къ нѣмымъ развалинамъ своимъ
 Подходишь съ грустію ихъ чуждый навѣшитель.

За что утратилъ ты величье прежнихъ дней ?
 За что , державный Римъ ! тебя забыли боги ?
 Градъ пышный , гдѣ свои чертоги ,
 Гдѣ сильные свои ? о родина мужей !

Тебѣ-ли измѣнилъ побѣды мощный геній ?
 Ты-ль на распушіи время
 Споишь въ позорище племень ,
 Какъ пышный саркофагъ погибшихъ поколѣній ?

Кому еще грозишь съ своихъ семи холмовъ ?
 Судьбы-ли всѣхъ державъ ты грозный возвѣшитель ?
 Или , какъ призракъ - обвинитель ,
 Печальный предстоишь очамъ своихъ сыновъ ?

Р О Д И Н А.

Я возвращуся къ вамъ , поля моихъ ошцовъ ,
 Дубравы мирныя , священный сердцу кровь !
 Я возвращуся къ вамъ , домашнія иконы !
 Пускай другіе чшущъ приличія законы ;
 Пускай другіе чшущъ ревнивый судъ невѣждъ ;
 Свободный наконецъ ошъ суешныхъ надеждъ ,
 Ошъ безпокойныхъ сновъ , ошъ вѣтреныхъ желаній ,
 Испивъ безвременно всю чашу испытаній ,
 Не призракъ счасшія , но счасье нужно мнѣ .
 Усталый пруженикъ , спѣшу къ родной спранѣ ,
 Заснушь желаннымъ сномъ , подѣ кровлею родимой .
 О домъ опеческій ! о край всегда любимой !
 Родныя небеса ! незвучный голосъ мой ,
 Въ сшихахъ задумчивыхъ , васъ пѣлъ въ спранѣ чужой ,
 Вы мнѣ повѣше спокойшвіемъ и счасьемъ .
 Какъ въ приспани пловець , испытанный ненашьемъ ,
 Съ улыбкой слушаешь , надъ бездною возѣвъ ,
 И бури грозный свистъ и волнь мяшежный ревъ ;

Такъ , небо не моля о почестяхъ и златѣ ,
 Спокойный домохъдъ , въ моей безвѣстной хатѣ ,
 Укрывшись отъ толпы взыскашельныхъ судей ,
 Въ кругу друзей своихъ , въ кругу семьи своей ,
 Я буду издали глядѣть на бури свѣша .
 Нѣтъ , нѣтъ , не опмѣню священнаго объѣта !
 Пускай лешинъ къ шахрамъ безшрепенный герой ;
 Пускай кровавыхъ бившъ любовникъ молодой
 Съ волненьемъ учинся , губя часы златые ,
 Наукъ размѣряшь окопы боевые :
 Я съ дѣтства полюбилъ сладчайшіе шруды .
 Прилежный , мирный плугъ , взрывающій бразды ,
 Почтеніе меча ; полезный въ скромной долѣ ,
 Хочу воздѣлывать отеческое поле .
 Орашай , вешкихъ дней достигшій надъ сохой ,
 Въ заботахъ сладосныхъ насшавникъ будешь мой ;
 Мнѣ дряхлаго отца сыны шрудолобивы
 Помогуть ушучнять наследственныя нивы .
 А ты , мой старый другъ , мой вѣрный доброхотъ ,
 Усердный пестунъ мой , ты , первый огородъ
 На отческихъ поляхъ разведшій въ дни былые !
 Ты поведешь меня въ сады свои густые ,
 Деревьевъ и цвѣшовъ расскажешь имена ;
 Я самъ , когда съ небесъ роскошная весна

Повѣшь нѣгою воскреснувшей природѣ,
 Съ тяжелымъ заспуномъ явлюся въ огородѣ;
 Приду съ шобой садишь коренья и цвѣшы.
 О подвигъ благосшнѣй! не щепенъ будешь шы:
 Богиня пажшшей признашельнѣй фортуны!
 Для нихъ безвѣшнѣй вѣкъ, для нихъ свирѣль и струны;
 Онѣ доступны всѣмъ, и мнѣ за легкѣй шрудъ
 Плодами сочными обильно воздадутъ.
 Опъ грядъ и заспуна спѣшу къ полямъ и плугу;
 А шамъ, гдѣ ручеекъ по бархатному лугу
 Капишь задумчиво пущынный струн,
 Въ весеннѣй яснѣй день, я самъ, друзья мои,
 У берега насажу лѣсокъ уединеннѣй,
 И лицу свѣжую, и шополь осребреннѣй;
 Въ шѣни ихъ ошдохнешъ мой правнукъ молодой;
 Тамъ дружба нѣкогда сокроешь пепель мой,
 И вмѣсто мрамора, положишь на гробницу
 И мирнѣй заспуць мой, и мирную цѣвницу.

Д В Ъ Д О Л И.

Дало двѣ доли Провидѣніе
 На выборъ мудрости людской :
 Или надежду и волненіе ,
 Иль безнадежность и покой.

Вѣрь шопъ надеждѣ обольщающей ,
 Кпо сердцемъ бодръ и бодръ умомъ ,
 Лишь по молвѣ разновѣщающей
 Съ судьбой насмѣшливой знакомъ.

Надѣйшесь , юноши кипящіе !
 Летише : крылья вамъ даны ;
 Для васъ и замыслы блестящіе
 И сердца пламенные сны.

Но вы , судьбину испытавшіе ,
 Тщешу ушѣхъ , печали власть ,
 Вы , знанье бытія пріявшіе ,
 Себѣ на тягостную часъ !

Гоните прочь ихъ рой прельстительный;
Такъ ! доживайте жизнь въ пиши ,
И берегите хладъ спасительный
Своей бездѣйственной души.

Своимъ безчувствіемъ блаженные ,
Какъ шрупы мершвыхъ изъ гробовъ ,
Волхва словами пробужденные ,
Встающъ со скрежетомъ зубовъ ;

Такъ вы , согрѣвъ въ душѣ желанія ,
Безумно вдавшись въ ихъ обманъ ,
Проснешесь только для сраданія ,
Для боли новой прежнихъ ранъ.

Б У Р Я.

Завыла буря; хлябь морская
 Клокочешъ и реветъ, и черные валы
 Идушъ, до неба возспавая,
 Бьюшъ, гнѣвно пѣняся, въ прибрежныя скалы.

Чья неприязненная сила,
 Чья своевольная рука
 Сгустила въ тучи облака
 И на краю небесъ ненасъе зародила?
 Кто, возмутивъ природы чинъ,
 Горами влажными на землю гонишь море?
 Не шопъ-ли злобный духъ, геенны властелинъ,
 Что по вселенной разлилъ горе?
 Что челоуѣка подчинилъ
 Желаньямъ, немощи, спрасьямъ и разрушенью,
 И на шворенье ополчилъ
 Всѣ силы данныя шворенью?

Земля пренецетъ передъ нимъ :
 Онъ небо заслонилъ огромными крылами
 И двигаетъ ревущими водами
 Буншующимъ могуществомъ своимъ.

Когда придетъ желанное мгновенье ,
 Когда волнамъ своимъ я вѣрюсь , океанъ ?
 Но знай : красой далекихъ странъ
 Не очаровано мое воображенье.

Подъ небомъ лучшимъ обрѣси
 Я лучшей доли не съумѣю ;
 Вновь не смогу душой моею
 Въ краю цвѣшущемъ разцвѣсти.

Межъ шѣмъ ошъ прихоти судьбины ,
 Межъ шѣмъ ошъ медленной осправы бышя
 Въ покоѣ раболѣпномъ я
 Ждать не хочу своей кончины ;

На яростныхъ волнахъ , въ борьбѣ со гнѣвомъ ихъ ,
 Она оправдате гордыя челоѣка !
 Какъ жадалъ радостей младыхъ
 Я на зарѣ младаго вѣка ,
 Такъ нынѣ , океанъ ! я жажду бурь твоихъ.

Волнуйся , восплавай на каменныя грани ;
Онъ веселишь меня , швой грозный , дикій ревъ ,
        Какъ зовъ къ давно - желанной брани ,
Какъ мощнаго врага мнѣ чѣмъ-шо лесный гнѣвъ .

КНИГА ВТОРАЯ.

РАЗЛУКА.

Разспались мы ; на мигъ очарованьемъ ,
На крашкѣй мигъ была мнѣ жизнь моя ;
Словамъ любви внимать не буду я ,
Не буду я дышатьъ любви дыханьемъ !
Я все имѣлъ , лишился вдругъ всего ;
Лишь началъ сонъ . . . исчезло сновидѣнье !
Одно шеперь унылое смущенье
Осталось мнѣ опъ счастья моего.

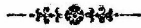

ВЪ АЛБОМЪ.

Тебѣ на память, въ книгѣ сей
 Стихи пишу я съ душой смущной.
 Увы! въ обители швоей
 Я, можешь спашься, гость минушной!
 Съ изнемогающей душой,
 На неизвѣстную разлуку
 Не разъ, препенущей рукой
 Друзьямъ своимъ сжималъ я руку.
 Ты помнишь милую спрану,
 Гдѣ жизнь и радость мы узнали,
 Гдѣ зрѣли первую весну,
 Гдѣ первой спрасшю пылали?
 Покинулъ я предѣль родной!
 Такъ и съ шобою, другъ мой милый,
 Здѣсь проведу я день, другой,
 И, какъ узнашь? въ спранѣ чужой
 Окончу я мой вѣкъ унылый;
 А ты прибудешь въ домъ опцовъ,

А ты узришь поля родныя ,
И прошлыхъ счастливыхъ годовъ
Вспоманешь были золотыя .
Но гдѣ товарищъ , гдѣ поэтъ ,
Тобой съ младенчества любимый ?
Онъ совершилъ судьбы завѣшь ,
Судьбы враждебной , съ юныхъ лѣтъ
И до конца непримиримой !
Когда-жь стихи мои найдешь ,
Гдѣ складу нѣтъ , но чувство живо :
Ты ихъ задумчиво прочтешь ,
Глаза пошупишь молчаливо . . .
И тихо листъ перевернешь .

Л Е Т А.

Душь холодныхъ упованье ,
Непріязненный ручей ,
Чье докучное журчанье
Усыпляешь Элизей !
Такъ ! доспоишь ты укора :
Для чего въ своихъ водахъ
Погибаетъ безъ разбора
Память горестей и благъ ?
Прочь съ нещаднымъ ушѣшеньемъ !
Я минувшее люблю ,
И во вѣкъ ушѣхъ забвеньемъ
Муку забвенья не куплю.

Р О П О Т Ъ.

Онъ близокъ , близокъ день свиданъ.
Тебя, мой другъ, увижу я !
Скажи : восшоргомъ ожиданья ,
Чшо-жь не шрепещень грудь моя ?
Не мнѣ ропшашъ ; но дни печали ,
Бышь можешъ , поздно миновали :
Съ шоской на радость я гляжу ,
Не для меня ея сіянье ,
И я напрасно упованье
Въ больной душѣ моей бужу.
Судьбы ласкающей улыбкой
Я наслаждаюсь не вполнѣ :
Все мнишся , счастливь я ошибкой
И не къ лицу веселье мнѣ.

У Н Ы Н І Е.

Разсѣиваетъ грусть веселый шумъ пировъ ;
 Вчера, за чашей круговою ,
 Въ семействѣ дружескомъ соратныхъ шалуновъ ,
 Мечталъ воскреснуть я душою.

Туманъ полуночный на холмы возлегаль ,
 Шашры надъ озеромъ дремали ,
 Лишь мы не знали сна — и пѣвншый фѣаль
 Съ весельемъ буйнымъ осушали.

Но что - же? виѣ себя я щещно жить хошѣлъ :
 Вино и Вакха мы хвалили ;
 Но я безрадосно съ друзьями радосъ пѣлъ :
 Восшорги ихъ мяѣ чужды были.

Того не приобрѣсть , что сердцемъ не дано ,
 Всесильнымъ собсшвенною силой ;
 Одну печаль свою , унынѣ одно
 Способенъ чувсшвовать унылой !

РАЗМОЛВКА.

Мнѣ о любви твердила ты шутя,
И холодно сознашься можешь въ эпомъ.
Я изцѣленъ; итъшь, итъшь, я не диша!
Прости, я самъ теперь знакомъ со свѣшомъ.
Кого жалѣшь? печальнѣй доля чья?
Кшо опягченъ ушрапою прямою?
Легко рѣшить: любимымъ не былъ я;
Ты, можешь бышь, была любима мною.

Б Д Ъ Н І Е.

Одинъ , и пасмурный душою ,
 Я близъ окна сидѣлъ ;
 Свисѣла буря надо мною
 И глухо дождь шумѣлъ.

Ужь поздно было , ночь сгустилась ;
 Но сонъ бѣжалъ очей ,
 О дняхъ минувшихъ пробудилась
 Мечта въ душѣ моей.

» Увижу-ль васъ , поля родныя ,
 » Увижу-ль васъ , друзья ?
 » Губя печалью дни молодые ,
 » Примѣшно вяну я !

» Дни пролешають , годы поже ;
 » Межь шѣмъ бѣднѣеть свѣтъ !

» Давно-ль покинулъ васъ — и что-же ?

» Двоихъ ужъ въ мірѣ нѣшь !

» И мнѣ назначена могила !

» Умру въ чужой странѣ ,

» Умру ! и вътренняя Лила

» Не вспомнишь обо мнѣ ! «

Душа спѣснилася шоскою ;

Я грушно опѣмѣль ,

Склонился на руку главою ,

Въ окно не зря глядѣль .

Очнулся я ; румянь и свѣшель

Ужъ новый день сіяль .

И громкой пѣснью ранній пѣшель

Мнѣ ушро возвѣщаль .

РАЗУВѢРЕНІЕ.

Не искушай меня безъ нужды
 Возвращомъ нѣжности швоей :
 Разочарованному чужды
 Всѣ оболъщенья прежнихъ дней !
 Ужь я не вѣрю увѣреньямъ ,
 Ужь я не вѣрую въ любовь ,
 И не могу предаться вновь
 Разъ измѣнившимъ сновидѣньямъ ;
 Слѣпой шоски моей не множь ,
 Не заводи о прежнемъ слова ,
 Другъ попечительный , больнова
 Въ его дремотѣ не шревожь !
 Я сплю , мнѣ сладко усыпленье ;
 Забудь бывалыя мечшы :
 Въ душѣ моей одно волненье ,
 А не любовь пробудишь ты.

ПАДЕНИЕ ЛИСТЬЕВЪ.

Желтѣль печально злать полей,
 Брега взрывать испочникъ мушной,
 И голосистый соловей
 Умолкнулъ въ роцѣ безпріюшной.
 На преждевременный конецъ
 Суровымъ рокомъ обреченный,
 Прощался такъ молодой пѣвецъ
 Съ дубравой сердцу драгоцѣнной:

» Судьба исполнилась моя,
 » Прости, убѣжище драгое!
 » О прорицанье роковое!
 » Твой страшный голосъ помню я:»
 — Голловся, юноша несчастной!
 Во мракъ осени ненастной
 Глубокій мракъ тебѣ грозитъ;
 Ужь онъ зялетъ изъ Эрева,

Послѣдній листь падешь со древа,
Твой часъ послѣдній прозвучитъ! —

- » И вяну я: лучи дневные
- » Вседневно пятче для очей;
- » Вы улещѣли, сны зланыя,
- » Минутной юности моей!
- » Покину все что сердцу мило.
- » Ужь мглою небо обложило,
- » Ужь позднихъ вѣтровъ слышенъ свистъ!
- » Что медлишь? время наступило:
- » Вались, вались, поблеклый листь!
- » Судьбѣ пропившись безсильный,
- » Я жажду ночи гробовой,
- » Вались, вались! мой холмъ могильный,
- » Ошь грушной матерн сокрой!
- » Когда-жь вечернею порою
- » Къ нему, пустынною шропою
- » Вдоль незабвеннаго ручья,
- » Придешь поплакать надо мною
- » Подруга нѣжная моя:
- » Твой легкій шорохъ въ чушкой сѣни,
- » На берегахъ Сшигійскихъ водъ,
- » Моей обрадованной шѣни,
- » Да возвѣспишь ея приходъ! «

Сбылось! Увы! судьбины гнѣва
Покорствомъ бѣдный не смягчилъ,
Послѣдній лишь упалъ со древа,
Послѣдній часъ его пробилъ.
Близъ рощи той его могила!
Съ кручиной пляжкою своей,
Къ ней часно машерь приходила...
Не приходила дѣва къ ней!

О Т Ъ Ъ З Д Ъ.

Прощай, опчизна непогоды,
 Печальная страна,
 Гдѣ дочь любимая природы,
 Безжизненна весна;
 Гдѣ солнце нехопя сіяешь,
 Гдѣ сосень вѣчный шумъ,
 И моря ревъ, и все пипаешь
 Безумье мрачныхъ думъ;
 Гдѣ оплученный отъ опчизны
 Враждебною судьбой,
 Изнемогалъ безъ укоризны
 Изгнанникъ молодой;
 Гдѣ позабышь молвой гремучей,
 Но все душой пипъ,
 Своею Музою лешучей
 Онъ не былъ позабышь!
 Теперь, для сладкаго свиданья
 Спѣшу къ странѣ родной;

Въ воображеньи край изгнанья
Посаждешь за мной :
И камней мшистыя громады ,
И видъ полей нагихъ ,
И вѣковые водопады ,
И шумъ угрюмый ихъ !
Я вспомню съ шайнымъ сладострастьемъ
Пусынную страну ,
Гдѣ я въ размолвкѣ съ тихимъ счастьемъ
Провелъ мою весну ;
Но гдѣ порою жила небо ,
На перекоръ судьбъ ,
Не измѣнилъ пишомецъ Феба
Ни Музамъ , ни себѣ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

У Т Ъ Ш Е Н І Е.

Свободу давъ поскѣ моей,
 Уединенный, я недавно
 О наслажденьяхъ прежнихъ дней
 Жалѣль и плакаль своенравно.
 Все обмануло, думалъ я,
 Чѣмъ сердце пламенное жило,
 Что восхищало, что томило,
 Что было цвѣтомъ бышя !
 Насправленъ истиной угрюмой,
 Ошвынѣ съ праздною душой,
 Живыхъ восторговъ легкій рой,
 Я замѣню холодной думой
 И сердца мершвой тишиной !
 Тогда, съ улыбкою коварной,
 Предсталъ внезапно Купидонъ.
 О чемъ вздыхаешь, молвилъ онъ,
 О чемъ грустишь, неблагодарной ?

Забудь печальныя мечты :

Я вѣчно юнъ , и я съ побою !

Воскреснуть сердцемъ можешь ты ;

Не вѣришь мнѣ ? взгляни на Хлою !

П О Ц Ъ Л У Й.

Сей поцѣлуй, дарованный тобой,
Преслѣдуешь мое воображенье:
И въ шумѣ дня и въ тишинѣ ночной
Я чувствую его напечатлѣнье!
Сойдешь-ли сонъ и взоръ сомкнешь-ли мой,
Мнѣ снишся ты, мнѣ снишся наслажденье!
Обманъ исчезъ, нѣтъ счастья! и со мной
Одна любовь, одно изнеможенье.

ЭЛИЗИЙСКІЯ ПОЛЯ.

Бѣжишь невѣрное здоровье ,
 И каждый часъ гоповляюсь я
 Свершишь послѣднее условье ,
 Законъ послѣдній бышя ;
 Ты не спасешь меня , Киприда !
 Пробьюшь урочные часы
 И низойдешь къ брегамъ Аида
 Пѣвецъ веселья и красы .

Просшите , вѣшренныя други !
 Съ кѣмъ беззаботно въ жизни сей
 Дѣлалъ я шумныя досуги
 Разгульной юности моея !
 Я не спрашуся новоселья :
 Гдѣ-бъ ни жилъ я , мнѣ все равно ;
 Тамъ шоже славилъ ошъ бездѣлья
 Я спану дружбу и вино !

Не измѣнясь въ подземномъ мѣрѣ
 И шамъ на шаловливой лирѣ
 Превозносишь я буду вновь ,
 Покойной Дафнѣ и Темирѣ
 Неприхопливую любовь .

О Дельвигъ ! слезы мнѣ не нужны ;
 Вѣрь : въ закоципной споронѣ
 Пріемъ радушный будешь мнѣ ;
 Со мною Музы были дружны !
 Тамъ , въ очарованной пѣни ;
 Гдѣ благоденсшвуюшь поэшы ,
 Прочшу Кашулла и Парни
 Мои небрежные куплешы ,
 И улыбнуся мнѣ они .

Когда изъ шаинсшвенной сѣни ,
 Ошъ темныхъ Орковыхъ полей ,
 Здѣсь навѣщашъ своихъ друзей
 Порою могушь наши пѣни ,
 Я навѣщу , о други , васъ ,
 Сыны забавы и веселья !

Когда для шумнаго похмѣлья
 Вы соберетесь въ праздный часъ ,
 Приду я съ вами Вакха славишь ;
 А къ вамъ прошенье объ одномъ :
 Приборъ покойнику оставишь
 Не позабудыше за споломъ !

Межъ стѣмъ за шайными брегами ,
 Друзей вина , друзей пировъ ,
 Веселыхъ добрыхъ мершвецовъ
 Я подружу заочно съ вами .
 И вамъ , чрезъ день или другой ,
 Законъ губительный Зевеса
 Велишь покинуть міръ земной ;
 Мы встрѣшимъ васъ у вратъ Айдеса
 Знакомой , дружеской полпой ;
 Наполнимъ радостныя чаши ,
 Хвала свиданью возгремишь
 И огласяшь привѣшы наши
 Весь необъемлемый Аидъ !

ДЕЛИИ.

Зачѣмъ, о Делія ! сердца младыя, ты
     Игрой любви и сладоспращья
 Исполнишь силишься мучительной мечты
     Недосягаемаго счастья ?
 Я видѣлъ вокругъ тебя поклонниковъ твоихъ,
     Полуизсохшихъ въ спрасси жадной :
 Доспигнувъ ихъ любви, любовнымъ кляшвамъ ихъ
     Внимаешь ты съ улыбкой хладной.
 Обманывай слѣпцовъ и смѣйся ихъ судьбѣ :
     Теперь душа твоя въ покоѣ ;
 Придешся нѣкогда, придетъ и тебѣ
     Узнать пристрастье роковое !
 Не опасаяся насмѣшливыхъ съшей ,
     Бышь можешь, избранный шобою
 Уже не вѣрится огню любви швоей ,
     Не шронешся ея шоскою.
 Когда-жь пора придетъ, и розы красоны ,
     Вседневно свѣжесшью бѣднѣя ,

Погибнушь , отвѣчай : къ чему прибѣгнешь ты ,
Къ чему , безчарная Цирцея ?
Искусствомъ округлишь ты высохшую грудь ,
Худыя щеки наругаешь ,
Дипя крылатое захочешь , какъ нибудь ,
Вновь приманишь . . . но не приманишь !
Въ замѣну благъ младыхъ тебѣ не обрѣспи
Покоя , позднихъ лѣтъ оспрады ;
Куда-бы ни пошла , взрояшся на пуши
Самолюбивыя досады !
Немирнаго душой , на мирномъ ложѣ сна ,
Такъ убѣгаешь усыпленье ,
И гдѣ для каждаго доступна тишина ,
Спрадальца ждетъ одно волненье .

О П Р А В Д А Н І Е.

Рѣшительно, печальныхъ спрокъ моихъ
 Не хочешь ты опвѣшомъ удоспоишь;
 Не пронулась ты нѣжнымъ слогомъ ихъ
 И презрѣла мнѣ сердце успокоишь!
 Не живу я въ памяти швоей,
 Не вымолю прощенья у жестокой!
 Виновень я: я былъ не вѣренъ ей;
 Нѣшь жалости къ поскѣ моей глубокой!
 Виновень я: я славилъ женъ другихъ...
 Такъ! но когда ихъ слухъ предубѣжденной
 Я обольщаль игрою спрунь моихъ,
 Къ тебѣ лешѣлъ я душой умиленной,
 Тебя я пѣлъ подъ именами ихъ.
 Виновень я: на балахъ городскихъ,
 Среди толпы, весельемъ оживленной,
 При гулѣ спрунь, въ безумномъ вальсѣ мча,
 То Делію, шо Дафну, шо Лилешу,
 И всѣмъ шроимъ гшовой, сгоряча,

Произнеси по страстному объѣзу ;
 Касаяся душистыхъ ихъ кудрей
 Лицомъ моимъ ; объемля жадной дланью
 Ихъ спройный спанъ ; шакъ ! въ памяти моей
 Ужь не было подруги прежнихъ дней ,
 И преданъ былъ я новому мечпанью !
 Но къ нимъ-ли я любовію пылалъ ?
 Нѣшь , милая ! когда въ уединенны
 Себя пошомъ я шихо повѣрялъ :
 Ихъ находя въ моемъ воображеннѣ ,
 Тебя одну я въ сердцѣ обрѣшала !
 Виновенъ я : послушныхъ безъ ужимокъ
 Призванію проказы молодой ,
 Изъ заугла , Пафосскихъ пилигримокъ
 Я спорожилъ вечернею порой ;
 На мигъ одинъ ихъ своевольный плѣнникъ ,
 Я только былъ шалунъ , а не измѣнникъ .
 Нѣшь ! болѣе надменна , чѣмъ нѣжна ,
 Ты все еще обидь своихъ полна . . .
 Просши-жь на вѣкъ ! но знай , что двухъ виновныхъ ,
 Не одного , найдущся имена
 Въ стихахъ моихъ , въ преданіяхъ любовныхъ .

Д О Г А Д К А .

Любви примѣшы
 Я не забыль ,
 Я ей служилъ
 Въ былыя лѣшы !
 Въ ней говоришь
 И жарь ланишь
 И вздохъ случайной. . .
 О ! я знакомъ
 Съ симъ языкомъ
 Любви пайной !
 Въ душѣ швоей
 Ужь нѣшь покоя ;
 Давнымъ давно я
 Чишаю въ ней :
 Любви примѣшы
 Я не забыль ,
 Я ей служилъ
 Въ былыя лѣшы !

О Ж И Д А Н І Е.

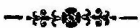
Она придешь! къ ея успамъ
Прижмусь уснами я моими ;
Пріюшь укромный будешь намъ
Подъ сими вязами гусшыми!
Волненьемъ спрашнымъ я помимъ,
Но близъ любезной укроемъ
Желаній пылкихъ нешерпѣные;
Мы ими счасію вредимъ
И сокращаемъ наслажденье.

В О З В Р А Щ Е Н І Е.

На крoвы ближняго селенья
Нисходишь вечеръ ; день погасъ.
Покинемъ рощу , гдѣ для насъ
Часы лешѣли какъ мгновенья !
Лель улыбнись , когда изъ ней
Случилось дѣвицѣ моей
Унесъ во взорахъ пламень томный ,
Мечпу любви въ душѣ своей
И въ волосахъ листокъ нескромный.

КЪ . . . Н У.

Пора покинуть, милый другъ,
 Знамена въшренной Киприды
 И неизбежныя обиды
 Предупредишь, пока досугъ.
 Чьихъ ожидаешь увѣщаваній?
 Мы лишены старинныхъ правъ
 На своеволие забавъ,
 На своеволие желаній.
 Ужь оплешаешь вѣкъ молодой,
 Ужь сердце опышнѣе спало:
 Теперь ни въ чемъ, любезный мой,
 Намъ испушленье не приспало!
 Оставимъ буйнымъ шалунамъ
 Слѣпую жажду сладоспращья;
 Не упоенія, а счастья
 Искать для сердца должно намъ.
 Пресышьясь грубымъ наслажденьемъ,
 Пресышьясь ласками Цирцей,

Шепчу я часто съ умиленьемъ,
Въ поскѣ задумчивой моей :
Нельзя-ль найши любви надежной ?
Нельзя-ль найши подруги нѣжной ,
Съ кѣмъ могъ-бы , въ счастливой глуши ,
Предаться нѣгѣ безмяшежной
И чистымъ радостямъ души ;
Въ чье неизмѣнное уча
Безпечно вѣровалъ-бы я ,
Случишся-ль ведро или ненастье
На перепутьѣ бышя ?
Гдѣ-жь обреченная судьбою ,
На чьей груди я успокою
Свою усалую главу !
Или съ волненьемъ и поскою
Ее напрасно я зову ,
Или въ печали одинокой
Я проведу ошапокъ дней ,
И тихій свѣтъ ея очей ,
Не озаритъ ихъ тмы глубокой ,
Не озаритъ души моей !

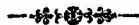

Л. П — Н У.

Повѣрь, мой милый! швой Поэшь
 Тебѣ соперникъ не опасной!
 Онъ на закатѣ юныхъ лѣтъ,
 На пламенной зарѣ ты юности прекрасной.
 Живаго чувства полный взглядъ,
 Уста цвѣщущія, румяныя ланиты,
 Влюбленныхъ пѣсенокъ сильнѣе говоряшь
 Съ душой догадливой Харишы.
 Когда съ шобой наединѣ
 Порой красавица стихи мои похвалишь,
 Тебя напрасно печалишь
 Ея вниманіе ко мнѣ:
 Она шоропнншь пробужденіе
 Младаго сердца швоего
 И вынуждаешь у него
 Свидѣтельство любви, ревнивое мученіе.
 Что добраго въ моей судьбѣ
 И что я приобрѣлъ красавиць воспѣвая?

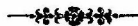
Одно : моимъ спихомъ Харита молодая ,
Бышь можешь , выразишь любовь свою къ тебѣ !
Счастливыи баловень Киприды !
Знай сердце женское , о ! знай его върнѣй ,
И за пришворныя обиды
Лишь плашу пребывашь умѣй !
А мнѣ ; мнѣ предославь шаншь огонь безплодной ,
Рожденный иногда воззрѣншемъ красошы ,
Умомъ оспоривашь сердечныя мечты
И чувство прикрывашь улыбкою холодной.

Э П И Л О Г Ъ.

Чувствительны мнѣ дружескія пѣни,
 Но искренно забылъ я Геликонъ
 И признаюсь: не прихотливой лѣни
 Мнѣ нравился приманчивый законъ;
 Охоша пѣть ужь не владѣеть мною:
 Она прошла, погасла, какъ любовь.
 Опять любишь, играешь струнами вновь,
 Желалъ-бы я, но упомень душю.
 Иль жишь не лъзя ошрадою иною?
 Съ бездѣйствіемъ любезенъ мнѣ союзъ;
 Делѣмый счастливымъ усыпленьемъ,
 Я не хочу пришворнымъ изступленьемъ
 Обманывашь ни юныхъ дѣвъ, ни Музъ.

С М Ъ С Ъ.

ДЕЛІЮ.

Гдѣ ты, безпечный другъ? гдѣ ты, о Деліи мой,
 Товарищъ радостей минувшихъ,
 Товарищъ ясныхъ дней, не давно надо мной
 Мечшой веселою мелькнувшихъ?

Ужель душѣ твоей такъ скоро чуждымъ сталъ
 Другъ ослученный, другъ далекой,
 На Финскихъ берегахъ, между пущынныхъ скалъ,
 Бродящій съ грустью одинокой?

Гдѣ ты, о Деліи мой! ужель минувшихъ дней
 Лишь мнѣ чувствительна ушраша,
 Ужель не ищешь ты въ кругу своихъ друзей
 Судьбой ошпорженнаго брата?

Ты помнишь-ли тѣ дни, когда рука съ рукой,
 Пылая жаждой сладострасхья,
 Мы жизни ввѣрились и общемо шропой
 Помчались за мечшою счасхья?

» Чшо въ славѣ? чшо въ молвѣ? на время жизнь дана!«
 За полноѣ чашей мы швердили,
 И весело, въ шпруяхъ блестящаго вина,
 Забвенье сладостное пили.

И вошь сгустилась ночь и все въ глубокомѣ снѣ!
 Лишь дышешъ влажная прохлада;
 На шогнахъ шшина! сѣяюшь при лунѣ
 Дворцы и башни Пешрограда.

Къ знакомцу доброму спучишся Купидонъ;
 Пусть дремлешъ шруженикъ усшальный!
 » Проснишя, юноша, ошвергни « шепчешъ онъ,
 » Покой безчувственный и вялый. «

» Взгляни! шы видишь-ли: покинувъ ложе сна,
 » Передъ окномѣ полу-одѣща,

»Томленья страстнаго въ душѣ своей полна,
 » Счастливица ждешь моя Лилета? «

Толпа безумная! напрасно ропщешь ты!
 Блажень, кто легкою рукою
 Весной умѣль срываешь весенніе цвѣты
 И въ мирѣ живь съ самимъ собою;

Кто безъ унынія глубоко жизнь постигъ
 И равнодушіемъ богатый,
 За царство не ошдашь покоя сладкій мигъ
 И наслажденья мигъ крылатый!

Давно румяный Фебъ прогналъ ночную тѣнь,
 Давно проснулись заботы,
 А баловня забавъ еще покоишь лѣнь
 На ложѣ нѣги и дремоты;

И Лила спитъ еще: любовію горяшь
 Младья свѣжія ланишы,
 И мнишься, поцѣлуй сквозь шонкій сонъ манишь
 Ея уста полу-открышы.

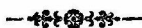

И гдѣ-жь брега Невы ? гдѣ чашь веселый спукъ ?
Забышь друзьями другъ заочной ,
Исчезли радости , какъ въ вихрь слабый звукъ ,
Какъ блескъ зарницы полуночной !

И я , пѣвецъ ушѣхъ , пою упрасу ихъ ,
И вокругъ меня скалы суровы
И воды чуждыя шумяшь у ногъ моихъ
И на ногахъ моихъ оковы.

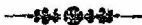

А. А. В — ОЙ.

Очарованье красоты

Въ тебѣ не спрашно намъ ,
Не будишь насъ , какъ солнце , пы
Къ мятежнымъ суешамъ ;
Отъ дольней жизни , какъ луна ,
Манишь за край земной ,
И при тебѣ душа полна
Священной тишиной.

Л И Д Ъ.

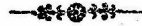

Твой дѣшскій вызовъ мнѣ пріашень,
 Но не желай моихъ спснховъ:
 Не многимъ избраннымъ поняшень
 Языкъ поэшовъ и боговъ.
 Когда подь звонкіе напѣвы,
 Подь звукъ свирѣли плясовой,
 Среди полей, рука съ рукой,
 Кружатся юноши и дѣвы,
 Вмѣшавшись въ рѣзвый хороводъ
 Харисы, въпренный Эрошь,
 Дріады, Фавны пляшущь съ ними
 И гонящь прочь толпу забощь
 Воскликновеньями живыми,
 Поодаль Музы между тѣмъ
 Таяся въ сумракѣ дубравы,
 Глядящь, незримыя никѣмъ,
 На ихъ невинныя забавы;
 Но ихъ соборъ въ шо время нѣмъ.

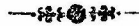
Пѣвцу-ли вѣтренно безславить
Плоды возвышенныхъ трудовъ,
И легкомысліе забавить
Игрою гордою стиховъ?
И той нерѣдко, чье возрѣнье
Даруешь лирѣ вдохновенье,
Не повѣряешь онъ его:
Поешь одинъ, подобный въ эшомъ
Пчелѣ, кошорая со цвѣшомъ
Не дѣлится меда своего.

К Ъ . . .

Какъ много ты, въ немного дней
Прожить, прочувствовать успѣла!
Въ мясежномъ пламени спрасшей
Какъ спрашно ты перегорѣла!
Раба шомипельной мечпы!
Въ шоскъ душевной пустошы,
Чего еще душою хочешь?
Какъ покаянье плачешь ты
И какъ безумье ты хохочешь!

ВЕСНА.

На звукъ цѣвницы голосистой ,
Толпой забавъ окружена ,
Лешись прекрасная весна ;
Благоухаетъ воздухъ чистой ,
Земля воздвиглась ошо сна.

Ушихли вьюги и мятели ,
Текуть потоками снѣга ;
Опять въ горахъ трубятъ рога ,
Опять Зефиры налетѣли
На обновленные луга.

Надъ урной мшистою Наяда
Проснулась въ сумракъ вѣшвей ,
Стрясаешь нней съ кудрей ,
И разломавъ оковы хлада
Заговорила ея ручей.

Восшорги духъ мой пробудили!
 Звучашъ и блещушь небеса;
 Пѣвцовъ пернатыхъ голоса,
 Пастушьи пѣсни огласили
 Долины, горы и лѣса.

Лишь ты, увядшая Климена,
 Лишь ты въ печаль облечена,
 Весны не празднуешь одна!
 Тобою младости измѣна
 Еще судьбѣ не прощена!

Унынье въ грудь къ себѣ шѣснится,
 Не видишь ты красы луговъ.
 О если-бъ щедростью боговъ
 Могла ко смертнымъ возвратишься
 Пора любви съ порой цвѣшовъ!

ВЕСЕЛЬЕ И ГОРЕ.

Рука съ рукой Веселье , Горе
Пошли дорогой бышя ;
Но что ? поссорилися вскорѣ
Во всемъ несходные друзья !
Лишь перекрестокъ улучили ,
Другъ другу молвили : прости !
Недолго розно побродили ,
Черезъ день сошлись — въ концѣ пути !

КЪ . . О.

Приманкой ласковыхъ рѣчей
Вамъ не лишись меня разсудка!
Конечно, многихъ вы милѣй,
Но вась любилъ плохая шушка!

Вамъ не нужна любовь моя,
Не слишкомъ заняты вы мною,
Не нѣжность, прихоть вашу я
Признаюемъ спраспнымъ успокою.

Вамъ дорогъ я, швердише вы,
Но лишній плѣнникъ вась дороже;
Вамъ очень милъ я, но увы!
Вамъ и другіе милы шже.

Съ полпой соперниковъ моихъ
Я состязашься не дерзаю,
И превосходной силѣ ихъ
Безъ биввы поле уступаю.

Д Ъ В У Ш К Ъ ,
И М Я К О Т О Р О Й В Ы Л О
Аврора.

Соименница Авроры,
О царица красоты!
Не сама-ль Аврора ты?
Для тебя всѣ наши хоры
И куренья и цвѣшны!
Пылкій юноша не сводишь
Взоръ съ милой, и порой
Мыслишь, съ тихую шеской:
« Для кого она выводитъ
Солнце счастья за собой?»

Э П И Г Р А М М А.

Какъ сладить съ глупостью глупца ?
Ему въ попадь не скажешь слова ;
Другова проще онъ съ лица ,
Но мудренѣй въ жизньъ другова.
Онъ всѣмъ превратно пораженъ
И все на выворотъ онъ видитъ :
И безшолково любить онъ ,
И безшолково ненавидитъ.

ВЪ А ЛЬ Б О МЪ.

Когда-бъ избрать возможно было мнѣ,
Хошь, на примѣръ, любую долю въ мѣрѣ,
Я-бъ не хотѣлъ бышь славнымъ на войнѣ,
Я-бъ не хотѣлъ играть на громкой лирѣ,
Я злата-бы себѣ не пожелалъ;
Но блага всѣ нашедъ въ одномъ предметѣ,
То дайше мнѣ, богамъ-бы я сказалъ,
Чѣмъ я могу любезнымъ быть Лилешѣ.

ВЪ АЛБОМЪ.

Перелетай къ веселью отъ веселья,
Какъ отъ цвѣшка бѣжишь къ цвѣшку диша;
Не успѣвай, за суешой бездѣля,
Задумашься, подумашь и шуша.
Пускай тебя къ Кориннамъ не причисляшь,
Играй, мой другъ, играй, и вѣрь мнѣ въ помъ,
Что многіе о милой Лизѣ мыслятъ,
Когда она не мыслятъ ни о чемъ.

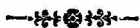

КЪ ЖЕСТОКОЙ.

Незвинительной ошибкой,
 Скажише, долго-ль будете вамъ
 Внимать съ холодною улыбкой
 Любви укорамъ и молямъ?
 Одиъ побѣды вамъ извѣсны;
 Любовь нечаянно узнавъ,
 Какихъ лишитесь вы правъ
 И меньше-ль будете прелестны?
 Ко мнѣ примѣрно нѣжной ставъ,
 Вы наслажденья лишены-ли:
 Дурачить плѣнниковъ другихъ
 И гордой бытъ, какъ прежде были,
 Къ полцѣ соперниковъ моихъ?
 Еще-ли нужно размышленье!
 Любви простое упоенье
 Васъ не довольствуешьъ вполне;
 Но съ нѣгой спрасшной поклоненье
 Соединишь не трудно мнѣ;

И вашъ угодникъ постоянной
Поочередно я-бы могъ —
Бышь съ вами запросто въ диванной ,
Въ гостинной бышь у вашихъ ногъ.

В Ъ А Л Ь Б О М Ъ .

Вы слишком многими любимы,
Чшобы возможно было вамъ
Знашь, помнишь всѣхъ по именамъ;
Сіи листки необходимы;
Они не нужны были вспарь;
Тогда не знали дружбы модной,
Тогда, Богъ вѣсшь! иной дикарь
Сердечный адресъ - календарь
Почель-бы выдумкой негодной.
Чшо шолковашь о старинѣ!
Спиши гошovy. Можешь спашься,
Они для справки обо мнѣ
Вамъ очень скоро пригодятся.

РУССКАЯ ПѢСНЯ.

Спрашно воешь, завываешь
Вѣшрь осенній ;
По поднебесью далече
Тучи гонишь.

На часахъ спойшь печально
Юный рапникъ ;
Онъ уносишься за ними
Грустной думой.

О, куда, куда вась, тучи,
Вѣшерь гонишь ?
О, куда ведешь судьбина
Горемыку ?

Тошно жить мнѣ: мать родную
Я покинуть !

Тошно жить мнѣ : съ милой сердцу
Я распался !

» Не грусти ! « душа дѣвица
Мнѣ сказала.

» За себя молись будешь
Другъ швой вѣрный. «

Что въ молишвахъ ? я въ чужбинѣ
Дни окончу.

Возвращусь-ли ? взоръ швой друга
Не признаешь.

Не видашь въ лицо мнѣ счастья :
Жить на что мнѣ ?

Дай приюшь , земля сырая ,
Разступися !

Онъ поетъ ; никто не слышитъ
Словъ печальныхъ . . . .

Ихъ разноситъ , заглушаетъ
Вѣтеръ бурный.

Э П И Г Р А М М А.

Идилликъ новый на искусь
 Представлень былъ предъ Аполлона.
 « Какъ пишешъ онъ? » спросилъ у Музь
 Богъ безпристрастный Геликона,
 « Никакъ негодный онъ поэшъ? » —
 Нельзя сказать. — « Съ шаланшомъ? » — Нѣтъ;
 Ошибокъ важныхъ, правда, мало;
 Да пишешъ онъ довольно вяло. —
 « Я понялъ васъ; въ судѣ моемъ
 Не озабочусь я ни сколько:
 Впередъ ни слова мнѣ о немъ,
 Изъ списковъ выключишь — и шолько. »

Э П И Г Р А М М А.

Свои стишки Гоцевъ пишишь
Покроешь Пушкина кроишь,
Но славы громкой не получишь,
И я кошенка вижу въ немъ,
Который, право не пушемъ,
На голосъ лебедя мяучишь.

ЖЕНЩИНЪ ПОЖИЛОЙ,
НО ВСЕ ЕЩЕ ПРЕКРАСНОЙ.

Взгляните : свѣжестью молодой,
И въ осень лѣшь она пѣняется,
И у нея лешунъ съдой
Ланишныхъ розъ не похищаетъ;
Самъ побѣжденный красотой
Глядишь — и пушь не продолжаешь!

С Л У Ч А Й.

Вчера ненашливая ночь
Меня заспала у Лилешы.
Оспаться-ль мнѣ, идши-ли прочь,
Межь нами долго шли совѣшны.

Но въ чашу свѣшлаго вина
Наливъ съ улыбкою лукавой,
Послушай, молвила она,
Вино совѣшникъ самый здравой.

Я пилъ ; на что-жь рѣшился я,
Благимъ внушеньемъ полной чаши ?
Побрелъ по слякоши, друзья,
И до зари сидѣлъ у Паши.

Ц В Ё Т О К Ъ.

Съ восходомъ солнечнымъ Людмила
 Сорвавъ себѣ цвѣшокъ,
 Куда-то шла, и говорила:
 » Кому отдамъ цвѣшокъ?

» Что шоропишься? мнѣ-ль наскучишь
 Лелѣяшь свой цвѣшокъ?
 Нѣтъ! недостойный не получишь
 Душистый мой цвѣшокъ. »

И говорилъ ей каждый встрѣчный:
 Прекрасенъ швой цвѣшокъ!
 Мой милый другъ, мой другъ сердечный,
 Отдай мнѣ швой цвѣшокъ.

Она въ отвѣтъ: » Сама я знаю,
 Прекрасенъ мой цвѣшокъ;

Но не тебѣ, и это знаю,
Другому мой цвѣшокъ.»

Красою яркой день сіяешь :
У дѣвушки цвѣшокъ ;
Вошь полдень, вечеръ наступаешь :
У дѣвушки цвѣшокъ !

Идешь. Улада повспрѣчала :
Онъ прелеснью цвѣшокъ.
« Ты милъ ! » она ему сказала,
Возми-же мой цвѣшокъ !»

Онъ что-же дѣвъ ? Онъ спесиво :
На что мнѣ швой цвѣшокъ ?
Ты мнѣ даришь его ; не диво :
Увянуль швой цвѣшокъ.

Э П И Г Р А М М А.

Не шрогайтше Парнаскаго пера ,
Не шрогайтше , пригожія воспрушки !
Красавицамъ не много въ немъ добра ,
И имъ Амуръ другія даль игрушки.
Любовь-ли вамъ ошавишь въ забышьи
Для жалкихъ риѣмъ? Надъ риѣмами смѣются,
Уносятъ ихъ Лешійскія струи :
На пальчикахъ чернила оспаюшся.

КЪ * * *.

Не бойся ѣдкихъ осуждений,
 Но упоительныхъ похвалъ:
 Не разъ въ чаду ихъ мощный геній
 Сномъ разслабленья засыпалъ.

Когда довърясь ихъ измѣнѣ,
 Уже гошовъ у моды пы
 Взявъ на вѣнокъ своей Камень
 Ея шафшяные цвѣшы;

Прости: я громко негодую,
 Прости, наставникъ и пророкъ!
 Я съ укоризной указую
 Тебѣ на лавровый вѣнокъ.

Когда по ребрамъ крѣпко списнушь
Легась, удалымъ сѣдокомъ,
Не горе, ежели прихлыснушь
Его кришическимъ хлышомъ.

Н А Д П И С Ь.

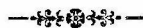
Взгляни на ликъ холодный сей,
Взгляни : въ немъ жизни нѣтъ ;
Но какъ на немъ былыхъ страстей
Еще замѣнешь слѣдъ !
Такъ ярый шокъ , оледенѣвъ ,
Надъ бездною виситъ ,
Упраздивъ прежній грозный ревъ ,
Храня движенья видъ.

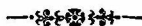
Э П И Г Р А М М А.

Ты ропщешь, важный журналишь,
На наше модное маранье :
» Все ша-же пѣсня : вѣпра свисть ,
Лисовъ древесныхъ увяданье « . . . .
Поняшно намъ швое спраданье :
И безъ шого освистанъ ты ,
И шакъ , подваловъ достоянье ,
Родясь гвѣюшь швои лисны .

П Ъ С Н Я.

Когда взойдетъ денница золотая,
     Горишь эфиръ,
 И ото сна встаетъ благоухая
     Цвѣшущій міръ,
 И славишь все сущеспвоанья сладость;
     Съ душой твоей
 Что въ пору ту? скажи: живая радость,
     Тоска-ли въ ней?

Когда на двѣ цвѣшущихъ и привѣшныхъ,
     Передъ тобой
 Мелькающихъ, въ одеждахъ разноцвѣтныхъ,
     Глядишь порой,
 Глядишь и пьешь ихъ шомныхъ взоровъ сладость;
     Съ душой твоей,
 Что въ пору ту? скажи: живая радость,
     Тоска-ли въ ней?

Спрадаю я! Изъ-за дубравы дальней
 Взойдетъ заря,
 Мiръ озарить, души моеi печальной
 Не озаря.

Будь новый день любимцу счастья въ сладость,
 Душъ моеi
 Противень онъ! что прежде было въ радость,
 То въ муку ей.

Что красоты, почти всегда лукавой,
 Мнѣ долгiй взоръ?
 Обманчивъ онъ! знакомъ съ его оправой
 Я съ давнихъ поръ.
 Обманчивъ онъ! его живая сладость
 Душъ моеi
 Спрашна теперь! что прежде было въ радость,
 То въ муку ей.

Д Ъ В У Ш К Ъ ,

КОТОРАЯ НА ВОПРОСЪ : КАКЪ ЕЕ ЗОВУТЬ? ОТВѢЧАЛА :

не знаю.

Незнаю , милая , незнаю ,
Краса плѣнительна швоя ;
Незнаю я предпочитаю
Всѣмъ шѣмъ , кошорыхъ знаю я.

ТОВАРИЩАМЪ.

Такъ ! опсспавнаго шалуна
 Вы вновь шалишь не убѣждайте ,
 Иль золошья времена
 Младыхъ зашѣй ему опсдайте !

Перемѣняюшь годы насъ
 И съ нами вмѣстѣ наши нравы :
 Опъ всей души люблю я васъ ;
 Но ваши чужды мнѣ забавы.

Ужь Вакхъ , увѣнчанный плющомъ ,
 Со мной по улицамъ не бродишь ,
 И къ вашимъ Нимфамъ вечеркомъ
 Меня шашаясь не заводишь.

Весельчакамъ я заперъ дверь ,
 Я пресыщенъ ихъ буйнымъ счастьемъ ,

И замѣнилъ его шеперь
Приспойнымъ, шихимъ сладосспрасшьемъ.

Въ пылу начальномъ дней младыхъ
Неодолимы наши спрасши :
Проказимъ мы , но мы у нихъ ,
Не у себя тогда во власши.

Въ своей опвагѣ молодой
Товарищъ вашъ блажилъ довольно ;
Не видишь онъ нужды большой
Вновь сумасбродить добровольно.

КЪ АМУРУ.

Тебѣ я младость шаловливу,
О сынъ Венеры! посвятилъ;
Меня ты плохо наградишь,
Даль мало сердцу на разживу!
Подобно мнѣ любилъ-ли кто?
И что-жь я вспомню не шоскуя?
Два, три, чешыре поцѣлуя!...
Бышь шакъ! спасибо и за то.

Н А Я Д А .

Есть грошъ : Наяда тамъ въ полдневные часы
Дремошь предаешь успалыя красы ,
И часто вижу я , какъ нимфа молодая ,
На ложѣ лиственномъ покоишся нагая ,
На руку бѣлую , подѣ говоръ ключевой ,
Склонясь челомъ , вѣичаннымъ осокой .

ДЕЛЬВИГУ.

Напрасно мы, Дельвигъ, мечшаемъ найдши
 Въ сей жизни блаженство прямое ;
 Небесные боги не дѣляся имъ
 Съ земными дѣшми Промеша.

Похищенной искрой созданье свое
 Дерзнулъ оживить безразсудный ;
 Безсмертныхъ онъ презрѣль — и страшная казнь
 Постигнула чадъ святошашства.

Нашъ тягоспный жребій : положенный срокъ
 Питайся болѣзненной жизнью ,
 Любишь и лелѣешь недугъ бышя ,
 И смерти ошрадной спрашишься.

Нужды непреклонной слѣпыя рабы ,
 Рабы самовлашнаго рока !

Земнымъ ощущеньямъ насильственно насъ
Случайная жизнь покаряешъ.

Но въ искрѣ небесной пріяли мы жизнь,
Намъ памятно небо родное,
Въ желаніи счастья мы вѣчно къ нему
Стремимся неяснымъ желаньемъ! . . .

Вошце! Мы надолго отвержены имъ!
Сіяешъ красою надъ нами,
На брентную землю, безопасно оно
Торжесшвенный сводъ опираешъ. . . .

Но намъ недоступно! Какъ алчный Таншаль
Сгараешъ средь влаги прохладной:
Такъ сердцемъ постигнувъ блаженнѣйшій міръ,
Томимся мы жаждою счастья.

Д — О Й.

Когда неопытенъ я былъ ,
 У красоты самолюбивой ,
 Мечшашель слишкомъ прихотливой ,
 Я за любовь любви молилъ ;
 Я пререшалъ въ поскѣ желанья
 У ногъ волшебницъ молодыхъ :
 Но щещно взоръ во взорахъ ихъ
 Искаль отвѣта и узнанья !
 Огонь ушихъ въ моей крови ;
 Покинувъ службу купидона ,
 Я промѣнялъ сады любви
 На верхъ бесплодный Геликона .
 Но свѣтлый міръ унылъ и пущь ,
 Когда душѣ ничто не мило :
 Руки пожашье замѣнило
 Мнѣ поцѣлуй прекрасныхъ усть .

Э П И Г Р А М М А.

Окогченная лешунья,
Эпиграмма хохошунья,
Эпиграмма егоза,
Трешся, вьешся средь народа
И завидишь лишь урода,
Разомъ вцѣпишся въ глаза.

Б Е З Н А Д Е Ж Н О С Т Ъ .

Желанье счастья въ меня вдохнули боги:
 Я требовалъ его опъ неба и земли,
 И въ слѣдъ за призракомъ, манящимъ издали,
     Жизнь перешель до поль-дороги;
 Но прихопямъ судьбы я болѣ не служу:
 Счастливыи опдыхомъ, на счастье похожимъ,
 Опнынъ съ рубежа на поприще гляжу —
     И скромно кланяюсь прохожимъ.

Э П И Г Р А М М А.

Вездѣ бранишь поэшь Клеонь
Мою хорошенькую Музу;
Все обернуть умѣешь онь
Въ безславьѣ нашему союзу.
Морочишь добрыхъ онь людей,
А слышь красочкѣ моей
У нихъ негодницей обидно.
Поэшь Клеонь смѣшной злодѣй;
Ему-же послѣ будешь спыдно.

З В Ъ З Д А.

Взгляни на звѣзды : много звѣздъ
 Въ безмолвіи noctномъ
 Горить , блещишь кругомъ луны ,
 На небѣ голубомъ.

Взгляни на звѣзды : между нихъ
 Милѣ всѣхъ одна !
 За что-же ? ранѣ вспаешь ,
 Ярчѣй горить она ?

Нѣтъ ! ушѣшаетъ свѣтъ ея
 Разставшихся друзей :
 Ихъ взоры , въ синей вышнѣ ,
 Встрѣчаются на ней.

Она на небѣ чуть видна ;
 Но съ думою глядишь ,
 Но взору шлетъ оплѣтанный взоръ
 И нѣжностью горить.

Съ нее въ поржешвенную ночь
 Не сводимъ мы очесъ ,
 И провожаемъ мы ее
 На небо и съ небесъ.

Себѣ звѣзду избралъ-ли ты
 Въ безмолвіи ночномъ ?
 Ихъ много блещешь и горюшь
 На небѣ голубомъ.

Не первой вставшей сердце ввѣрь ,
 И , суешный въ любви ,
 Не лучезарнѣйшую всѣхъ
 Своею назови.

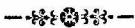
Ты назови своей звѣздой ,
 Чшо съ думою глядишь ,
 И взору шлешь ошвѣтлый взоръ ,
 И нѣжношью горюшь.

Э П И Г Р А М М А.

Поэшь Графовъ въ сшихахъ сяжеловашъ,
Но я люблю не злобнаго собраша :
Ей, ей ! не онъ предъ свѣшомъ виновашъ,
А передъ нимъ природа виновата.

Э П И Г Р А М М А .

Въ своихъ спихахъ онъ скукой дышетъ;
Ихъ слушая не спи , а сильно клоняшь сонъ !
    Не говорю : за чѣмъ онъ пишешь ,
    Но для чего чишаешь онъ ?

Д — Г У.

Я безразсудень — и не диво !
 Но разсудилелень-ли шы,
 Всегда преслѣдуя ревниво
 Мои любимыя мечшы ?
 » Не для нее прямое чувство :
 » Одно коварное искусство
 » Я вижу въ Делии швоей ;
 » Не вѣрь прелестницѣ лукавой !
 » Самолюбивою забавой
 » Твои восторги служашь ей. «
 Не обнаружу я досады,
 И пронцашельность швоя
 Хвалы достойна, вѣрю я ;
 Но не находишь въ ней ошрады
 Душа смяшенная моя.

Я вспоминаю голось нѣжный
 Шалуни ласковой моей ,

Рѣчей ошкрытыхъ складъ небрежный,
 Огонь ланишь, огонь очей;
 Я вспоминаю день разлуки,
 Последній, долгій разговоръ,
 И полный нѣги, полный муки,
 На мнѣ покоившійся взоръ;
 Я переписываю спироки,
 Гдѣ увлеченія полна
 Въ любви счастливые уроки
 Мнѣ самому даешь она,
 И говорю въ поскѣ глубокой:
 » Уже-ль обманушь я жестокой?
 » Или все, все въ безумномъ снѣ
 » Безумно чудилось мнѣ?
 » О, спрашно мнѣ разувѣренье
 » И объ одномъ мольба моя:
 » Да вѣчнымъ будешь заблужденье,
 » Да вѣкъ безумцемъ буду я!...«

Когда-же съ вѣрою напрасной
 Вываю я къ судьбѣ глухой,
 И вскорѣ опышь роковой
 Очамъ доставишь свѣтъ ужасной,

Пойду я странникомъ тогда
На край земли, шуда, шуда,
Гдѣ вѣчный холодъ обидаетъ,
Гдѣ по неволѣ спынешь кровь,
Гдѣ, можешь быть, сама любовь
Въ озябломъ сердцѣ попухаетъ...
Иль нѣтъ: подумавши пушемъ,
Останусь я въ углу своемъ,
Скажу вздохнувъ: » Горюнь неловкой!
Грусть протодушная смѣшна;
Не лучше-ль плюсомъ быть съ плюшкой,
Шупишь съ любовью, какъ она?
Я объ обманщицѣ поскую:
Какъ здоровымъ смысломъ я убогъ!
Уже-ль обманщицу другую
Мнѣ не пошлешь въ опраду рокъ?

ДОБРЫЙ СОВѢТЪ.

КЪ — НУ.

Живи смѣлѣй, товарищъ мой,
 Разнообразь досугъ шумливой!
 Люби, мечтай, пируй и пой,
 Пренебреги молвы болтливой
 И порицаньемъ и хвалою!
 О, какъ безумна жажда славы!
 Равно исчезнушь въ безднѣ лѣтъ,
 И годы шумные побѣдъ,
 И мигъ незнаемый забавы!
 Всѣхъ смертныхъ ждешь судьба одна:
 Всѣхъ чередомъ поглотитъ Леша,
 И философа болшуна,
 И длинноусаго корнеша,
 И въ молдаванкѣ шалуна
 И въ рубищѣ Анахореша.
 Познай-же цѣну срочныхъ дней,

Лови пролетное мгновенье !
Исчезнешь жизни сновидѣнье :
Кшо былъ счастливѣй, былъ умнѣй.
Будь дружень съ Музою моею,
Оставимъ мудрость мудрецамъ ;
На что чинишься съ жизнью намъ ,
Когда шушишь мы можемъ съ нею ?

Л Ю Б О В Ъ.

Мы пьемъ въ любви оправу сладкую ;
         Но все оправу пьемъ мы въ ней,
 И плашимъ мы за радость крапкую
         Ей безвесельемъ долгихъ дней.
 Огонь любви, огонь живишельный !
         Всѣ говорятъ ; но что мы зримъ ?
 Опустошаетъ , разрушительный ,
         Онъ душу объашую имъ !
 Кто заглушитъ воспоминанія
         О дняхъ блаженства и спраданія ,
         О чудныхъ дняхъ швоихъ , любовь ?
 Тогда я ожиль-бы для радости ,
 Для сновъ злашихъ цвѣтущей младости
         Тебѣ открыль-бы душу вновь.

Э П И Г Р А М М А.

И ты поэтъ и онъ поэтъ ;
Но межъ собой и имъ различіе находятъ :
Твои стихи въ печашь выходятъ ,
Его стихи — выходятъ въ свѣтъ.

СТАНСЫ.

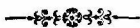
Въ глуши лѣсовъ счасливъ одинъ ,
Другой спрадаешъ на пресполѣ ;
На высотѣ земныхъ судьбинъ ,
И въ незамѣшной , низкой долѣ ,
Всѣхъ благъ возможныхъ шопъ доспигъ ,
Кшо духъ судьбы своей поспигъ .

Мы всѣ блаженшвуемъ равно ,
Но всѣ блаженшвуемъ различно ;
Удѣломъ нашимъ рѣшено ,
Какъ наслаждаться имъ прилично ,
И кто намъ лучшей даль совѣпъ ,
Иль Эпикуръ , иль Эпиктешъ ?

Меня шягчиль печалей грузъ ;
Но не упаль я передъ рокомъ ,

Нашель ошраду въ пѣсняхъ Музь
И въ равнодушїя высококъ ,
И свѣтомъ презрѣнный удѣлъ
Облагородишь я умѣлъ.

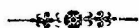
Хвала вамъ, боги ! предо мной
Вы оправдалися ошнынъ !
Готовъ я съ бодрою душой
На все угодное судьбинъ ,
И никогда сей лиры гласъ
Не оскорбишь роптаньемъ васъ !

Т Е Л Е М А   И   М А К А Р Ъ .

Т Е Л Е М А И М А К А Р Ъ.

Непостоянна, своевольна,
 Ни чѣмъ Телема не довольна;
 Всегда душа ея полна
 Младенческаго безпокойства;
 Любила полсняка она
 Совсѣмъ инаго съ нею свойства:
 Макаръ не шужить ни о чѣмъ,
 Ему покой всего дороже:
 Съ весельемъ шумнымъ незнакомъ,
 Онъ незнакомъ со вкусомъ поже;
 Заснешь онъ ночью крѣпкимъ сномъ,
 Едва глаза свои зажмуришь;
 По ушру встанешь молодцомъ,
 День цѣлый послѣ балагуришь.
 Въ любви причудливой своей
 Къ Макару, часто несперпимой
 Была Телема: милымъ ей
 Хошѣлось бышь боготворимой.
 Однажды чѣмъ-то оскорбься,

Увлѣкшись живостью сердечной,
 Въ упрекахъ горькихъ излилась
 Предъ нимъ она. Макаръ безпечной
 Покинулъ бѣдную смѣясь.
 Безъ друга скучно и уныло
 Тянулись дни. Изъ края въ край
 За нимъ бѣжашъ она давай:
 Жить безъ Макара тошно было.

Надежды въпренной полна
 Приходишь ко Двору она.
 Того-ли встрѣшишь иль другаго :
 » Не здѣсь-ли милый мой дружокъ ?
 Макара нѣтъ-ли дорогаго ? «
 Никто безъ хохоту не могъ
 Услышашъ имени шакаго.
 — Какой Макаръ шобой любимъ ?
 Какъ разлучилася ты съ нимъ ?
 Чшо онъ , голубушка , за диво ? —
 Она въ отвѣтъ нешерпѣливо :
 » Нѣтъ лучше друга моего ;
 Онъ добродушень , доброхотень ,
 Веселонравень , беззабошень ,
 Не ненавидишь никого

И самъ ни кѣмъ не ненавидимъ. «
 — Сшупай, опивѣшествовали ей,
 Здѣсь нѣтъ его : такихъ людей
 Мы при Дворѣ совсѣмъ не видимъ. —

Рѣшилась далѣ идти
 Моя бѣглянка молодая ;
 Зашла въ обитель по пути ,
 Макара мирнаго найдши
 Въ сей мирной приспани мечпая.
 Игумень ей : » Сказашь-ли вамъ ?
 Его мы долго поджидали ;
 Но , признаюсь , по пусыкамъ !
 Пріюнь ошъ бурь жишейскихъ намъ
 Въ замѣну стѣны наши дали.«
 Одинъ задумчивый чернецъ
 Сказалъ вершущкѣ наконецъ :
 » О чемъ вы слѣпо возмечпали?
 Найдешся-ль полно вашъ бѣглець?
 На шомъ онъ свѣшъ , мы слыхали.«

Телему набожный мудрецъ
 Чуть не взбѣсилъ такимъ привѣшомъ.

» Его найду я, мой ошець,
 Не безпокойшеса объ этомъ.
 Нѣшь! о Макарь дорогомъ
 Не по напрасну я поскую:
 Одна я жизнь ему дарую;
 Не можешъ бышь онъ въ мѣръ помъ,
 Когда я въ этомъ сущесвую! «

» Но гдѣ-же встрѣчу друга я? «
 Мечшаешъ спранница моя.
 » Въ столицѣ? что-же? не чудесно:
 Между пѣвцами вѣрно онъ,
 Кошорыми изображонъ
 Онъ столь искусно и прелеспно. «
 Одинъ изъ нихъ ей молвилъ шакъ:
 » Вы обманулися никакъ:
 Не появлялся, къ сожалѣнью,
 И между нами вашъ чудакъ;
 Его поемъ мы кое-какъ
 По одному воображенью! «

Вошь магистрашъ: она предъ нимъ
 Глаза зажмурила и далъ.

» О нѣтъ ! съ возлюбленнымъ моимъ
 Не встрѣчусь я въ судейской залѣ !
 Тамъ нѣтъ его. Не спорю въ помѣ :
 Прельстишься могъ-бы онъ дворомъ :
 Дворъ полонъ чуднаго угара ;
 Но за присущественнымъ споломъ
 Въ вѣкъ не увижу я Макара ! «
 Надѣясь друга повстрѣчашь ,
 Телема стала навѣщашь
 Гулянья , зрѣлища сполицы ,
 Ко всѣмъ заглядывала въ лица —
 По пустякамъ ! Приглашена
 Въ дома блестящіе она ,
 Гдѣ шѣ счастливцы предсѣдаюшъ ,
 Кошорыхъ свѣпскимъ языкомъ
 Людми съ ушонченнымъ умомъ ,
 Людми со вкусомъ называюшъ :
 Они привѣшливы лицомъ ,
 Рѣчами веселы , свободны ,
 И съ милымъ сердцу бѣглецомъ
 Ей показались очень сходны .
 Но чѣмъ съ Макаромъ дорогимъ
 Похожѣй бышъ они спарались ,

Тѣмъ ошъ прямаго сходства съ нимъ
Они замѣшнѣй удалялись!

Тоска, печаль ее взяла;
Наскуча бѣгать по пустому
Изъ мѣста въ мѣсто, побрела
Она шихохонько до дому.
Въ давно покинутый пріюшъ
Приходишь спираница, и что-же?
Уже Макарь съ улыбкой шущъ
Подругу ждалъ на брачномъ ложѣ:
» Со мною въ мирѣ и любви,«
Онъ молвилъ, » съ эшихъ поръ живи;
Живи, о лишнемъ не поскуя,
И коль распашься вновь со мной
Не хочешь, нрава пишиной
Себѣ пріязнь мою даруя,
Ошъ угожденья моего
Не шребуй болѣе шого,
Что я даю, что дашь могу я.»

П О С Л А Н І Я.

Г — Ч у ,

КОТОРЫЙ СОВѢТОВАЛЪ СОЧИНИТЕЛЮ
ПИСАТЬ САТИРЫ.

Врагъ суешныхъ ушѣхъ и врагъ ушѣхъ позорныхъ,
Не уважаешь ты бездѣлокъ стихошворныхъ;
Не угодить тебѣ сладчайшій изъ пѣвцовъ
Развращной прелесью извѣженныхъ стиховъ:
Возвышенную цѣль поэтъ избрать обязанъ.

Къ блестящимъ шалостямъ, какъ прежде, не привязанъ,
Я правиламъ своимъ послѣдовать-бы могъ;
Но ты-ли мнѣ велишь оставить мирный слогъ
И ѣдкой желчію напишывая спроки,
Саширою возсашъ на глупость и пороки?
Спокойный, кропкій нравъ дала судьбина мнѣ
И счастья моего искалъ я въ шипинѣ;
За чѣмъ я удалюсь ошъ споль разумной цѣли?

И звуки легкіе зашѣйливой свирѣли
 Въ неугомонный лай неловко превращя,
 За чѣмъ себѣ враговъ надѣлаю шуся?
 Спращусь ихъ множества и злобы ихъ опасной.

Полезень обществу саширикъ безпристрастной;
 Дыша любовію къ согражданамъ своимъ,
 На ихъ дурачества онъ жалуется имъ:
 То укоризнами воспавъ на злодѣянье,
 Его приводитъ онъ въ благое содроганье;
 То ѣдкой силою забавнаго словца
 Смиряешь попыхи надутаго глупца;
 Оцъ нравовъ опекунь и вмѣстѣ правды воинь.

Все такъ; но кто владѣшь перомъ его достоинъ?
 Оспрошь зашѣйливыхъ, насмѣшекъ ѣдкихъ даръ,
 Язвительныхъ стиховъ какой-то злобный жаръ
 И ихъ старательно подобранные звуки,
 За безпристрастіе забавные поруки!
 Но если полную свободу мнѣ дадутъ,
 Того-ль я успрашу, кому неспрашенъ судъ,
 Кого и Божій гнѣвъ въ забошу не приводитъ?
 Архонть убогъ умомъ и явно сумазбродитъ;

Положимъ, съ горяча скажу ему я шакъ :

- » Ты добрый человекъ ; но слушай : ты дуракъ !
 » Однажды съ разумомъ всупя въ очную спавку ,
 » Для общей выгоды нельзя-ль подашь въ ошшавку ? «

Ужь онъ гоповиля обдумать мой совѣшь ;
 Но оду чудаку поднесь другой поэшъ ,
 Гдѣ въ двадцаши спрофахъ швердишь ему безстыдно ,
 Сколь зорокъ умъ его , сколь око дальновидно .
 Друзья и недруги ! скажише , въ добрый часъ
 Кому охотише повѣришь онъ изъ насъ ?

Но слушай : человекъ , всегда корысти жадный ,
 Берешся-ли за шрудъ навѣрно безнаградный ?
 Купецъ разчешливый изъ добрыхъ барышей
 Ввѣряеш корабли случайноссямъ морей ;
 Изъ плашы , ошогнавъ сладчайшую дремошу ,
 Поденьщикъ до зари выходишь на рабошу ;
 На славу громкую надеждою согрѣшь ,
 Въ шрудахъ возвышенныхъ , возвышенный поэшъ ;
 Но рвенью моему , что будешъ воздаянъемъ :
 Не слава-ль громкая ? я бѣденъ дарованъемъ :
 Стараясь въ нѣкій умъ соощичей привешъ ,
 Я благодарношь ихъ мечшаль-бы пріобрѣшь ,

Но право смысла нѣшь въ семь словъ : благодарнось,
 Хошь намъ и нравися его высокопарнось.
 Когда сей рѣдкій мужъ , вельможа-гражданинъ ,
 Ошь вѣка сихъ вельможъ оставшійся одинъ ,
 Но смѣло духъ его хранившій въ вѣкѣ новомъ ,
 Обширный разумомъ и сильный , громкій словомъ ,
 Любовью къ истинѣ и къ родинѣ горя ,
 Въ совѣсахъ не робѣлъ оспоривашъ царя ,
 Когда прекрасному влеченію послушный ,
 Внимашъ ему любилъ Монархъ великодушный ,
 Изъ благодарносьи , о немъ у шѣхъ и шѣхъ
 Какіе шолки шли ? — » Кричишь онъ громче всѣхъ ,
 О благѣ общесхва какъ будшо-бы хлопочешъ ,
 А право риторшвомъ похваспашъ больше хочешъ ;
 Капономъ смопринъ онъ , но понкаго льсפעца
 Ошь насъ не ушайишь подъ спрогосью лица . — «
 Такъ , лучшимъ подвигамъ людское развращенье
 Придумашъ силися дурное побужденье ;
 Такъ исключишельно посредшвеннось любя ,
 Спѣшишь высокое унизишь до себя ;
 Такъ самыхъ доблестей зависшливо шрепещешъ ,
 И чшобъ не вѣришь имъ , на оныя клевецешъ !
 Признашься , въ день сто разъ бываю я гошовъ
 Немножко постраспашъ Парнасскихъ чудаковъ ;

Сказать, хоть на ухо, журнальнымъ забіякамъ:
 Ушихнушь-бы пора печашнымъ вашимъ дракамъ!
 Не сшдно-ль ремесло безславишь на подрядъ
 И шравлей авторской смѣшишь гостинный рядъ?
 Когда въ ошечесствѣ все шихо и спокойно,
 Одни писатели воюють непристойно!
 Сказать Аркадину: не Музами шевѣ
 Позволено свирѣль напачкашь на гербѣ;
 Сказать Паясину: болшунъ еженедѣльной!
 Ты сдѣлалъ свой журналъ Парнасской богадѣльной,
 И въ немъ шы каждого убогаго умомъ
 Съ любовью даришь услужливымъ листомъ.
 Межъ шѣмъ иной изъ нихъ, хощя прозаикъ вялый,
 Хощъ жалкій риемоплешъ, душой предобрый малый.
 Шушиловъ, на примѣръ, знакомецъ давный мой,
 Въ журналъ пошлый шущъ, ругашель площадной,
 Совсѣмъ печашному домашній не подобень:
 Онъ милый хлѣбосоль, онъ къ дружеству способень,
 Въ свой именинный день, виномъ разгорячонъ,
 Цѣлуешъ съ нѣжностью глупца другаго онъ;
 Аркадинъ въ обществѣ любезень безъ усилий
 И вѣрно во спо крапъ милѣй своихъ идеалій.
 Ихъ много шаковыхъ. За чѣмъ-же голось мой
 Нарушишь ихъ сердцець веселье и покой?

За чѣмъ я сдѣлаю нескромными стихами
 Ихъ изъ простыхъ глупцовъ сердитыми глупцами?
 Нѣтъ, нѣтъ! разумныйъ мужъ идетъ путемъ инымъ,
 И снисходительный къ дурачествамъ людскимъ,
 Не выспавляетъ ихъ, но сноситъ благо нравно;
 Онъ не пошашается, увѣренный забавно
 Во всемогуществѣ болшанья своего,
 Имъ въ людяхъ измѣнитъ людское естество.
 Изъ насъ, я думаю, не скажешь ни единой
 Осинь: дубомъ будь, иль дубу: будь осиной;
 Межь шѣмъ, какъ спранны мы! межъ шѣмъ любой
изъ насъ
 Переиначишь свѣтъ задумываль не разъ.

КЪ — В У.

О Т В Ъ Т Ъ.

Чшобъ очаровывашь сердца ,
 Чшобъ возбуждашь рукоплесканья,
 Я слышалаь, будшо для пѣвца
 Всего нужнѣе дарованья.
 Пушей къ Парнассу много ешь:
 Зъвошу можно произвешь
 Поэмой длинной, громкой одой,
 И ввѣкъ шого не приобрѣшь,
 Чего намъ не дано природой.

Когда шарикъ Анакреонъ,
 Сынъ вѣрный нѣги и прохлады,
 Веселый пѣль амфоровъ звонъ
 И сердцу памяшныя взгляды:
 Въ слѣдъ за шолпой молодыхъ забавъ,
 Богини пѣсней, миновавъ

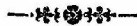
Пѣвцовъ усерднѣйшихъ Элады,
 Ему внимать изъ-подпишка
 Съ вершины Пинда поспѣшали
 И балагура спарика
 Вѣнкомъ безсмертья увѣнчали.

Такъ своенравно Аполлонъ
 Намъ раздаешь свои награды;
 Другому богу Геликонъ
 Ошдашь хопѣлось-бы съ досады!
 Напрасно до пошу лица
 О славъ Фофановъ хлопочеть:
 Ему ошказанъ даръ пѣвца,
 Трудится онъ, а Фебъ хохочеть.
 Межъ шѣмъ дая веселью дни,
 Едва-ли Бажюшковъ, Парни
 О прихотливой вспоминали,
 И что-жь? нечаянно они
 Ее въ Цишеръ повспрѣчали.

Плѣненъ-ли Хлоей, Дафной шы,
 Возми Тибуллову цѣвницу,

Воспой победы красоны ,
Воспой души своей царицу ;
Когда-же любишь спужь мечей ,
Съ высокой Музою Омира
Пускай поешъ вражды царей
Твоя воинспвенная лира.
Равны всѣ Музы красоной ;
Несходство ихъ въ одной одеждѣ.
Старайся нравиться любой ,
Но помолися Фебу прежде.

А Г Л А Ъ.

О своеправная Аглая !
 Опъ всей души я васъ люблю ,
 Хошя другимъ не подражая ,
 Довольно рѣдко васъ хвалю .
 На вашихъ ужинахъ веселыхъ ,
 Гдѣ любяшъ смѣхъ, и даже шумъ ,
 Гдѣ не кладушъ оковъ тяжелыхъ
 Намъ ни на сердце, ни на умъ ,
 Гдѣ для глупца или невѣжды
 Словъ не размѣриваемъ мы ,
 Я основалъ свои надежды
 И счастье нынѣшней зимы .
 Ни въ чемъ не слѣдуя пристрастью ,
 Даете цѣну вы всему :
 И оспроумью и уму ,
 И удовольствію и счастью .
 Свѣшъ пренебрегши , въ добрый часъ ,
 И пришѣснительную моду ,

Всему и вѣмъ забавишь васъ
Вы дали полную свободу,
И пошому далеко прочь
Ошь васъ бѣжишь причудницъ мука,
Жеманства пасмурная дочь,
Всегда зѣвающая скука.
Иной порою, знаю самъ,
Я васъ браню по нусьякамъ.
Просшите мнѣ мои укору!
Не умъ одинъ дивишся вамъ,
Опасны сердцу ваши взору:
Они лукавы, я слыхаль,
И, щекотливѣе другаго,
Ошь упоенія слѣпаго
Спасши разсудокъ свой желаль.
Я въ немъ шеперь едва-ли воленъ
И часто, пасмурный душой,
За то я вами недоволенъ,
Что недоволенъ самъ собой.

ДЕЛВИГУ.

Такъ, любезный мой Горацій,
 Такъ, хоть радъ, хопя не радъ,
 Но шеперь я Музь и Грацій
 Промѣняль на вахшпарадь;
 Сыну милому Венеры,
 Рощамъ Пафоса, Цяшеры,
 Пріунывъ, просши сказалъ;
 Гордый лавръ и миршь веселой
 Киверь война сяжелой
 На главѣ моей измялъ;
 Спрою нѣшь въ забышой миръ,
 Хладно день за днемъ идетъ,
 И шеперь меня въ мундиръ
 Геній мой не узнаешъ!

Мнѣ-ли думашъ о куплешахъ?
 За свирѣль... а шушь бѣды!

Марсь, затянущый въ шпиблешахъ,
 Обѣгаешь ужь ряды,
 Кличешь ратниковъ по свойски...
 О судьбы переворошь!
 Твой поэтъ лешить геройски,
 вмѣсто Пинда — на разводъ.

Вамъ, свободные Піишы
 Пѣшь, любить; меня-же врядь,
 Иль Камены, иль Харишы
 Въ караулъ навѣстяшь.

Вольный баловень забавы,
 Ты, которому даюшь
 Говорливыя дубравы
 Поэтическій пріюшь,
 Для кого въ долину злачной
 Извиваясь ключъ прозрачной
 Вдохновительно журчить,
 Ты, кого зовушь къ свирѣли
 Соловья живыя прели,
 Пой, любимецъ Аонидъ!

Въ тихой сладосной кручинѣ
Слушашь буду голосъ свой,
Какъ внимающъ на чужбинѣ
Языку сираны родной.

Д. ДАВЫДОВУ.

Пока съ воспоргомъ я внимаю
 Повѣшванью славныхъ дѣлъ,
 Ношу любовь къ родному краю
 И къ пѣснямъ Музъ не охладѣлъ,
 Покуда Рускій я душою,
 Забуду-ль о счастливомъ днѣ,
 Когда пріятельскою рукою
 Пожалъ Давыдовъ руку мнѣ!
 О ты, кошорый въ дымъ сраженій
 Полки лихіе бурно мчаль
 И гласомъ пылкихъ пѣснопѣвій
 Сердца шомиль и волноваль!
 Такъ, такъ! покуда сердце живо
 И шрепешашъ ему не лѣнь,
 Въ воспоминаньи горделиво
 Хранишь я буду оный день.
 Клянусь, Давыдовъ благородной,
 Въ шомъ лирой Фебу дорогой,
 И въ славный годъ войны народной
 Въ народѣ славной бородой!

КЪ * * * *

ПРИ ОТЪѢЗДѢ ВЪ АРМІЮ.

И такъ, мой милый, не шуя,
 Сказавъ проспн домашней нѣгѣ,
 Ты усъ мечшашельный крушя
 На шибко скачуцей шѣлегѣ,
 Ошъ насъ, увы! далеко прочь,
 О насъ, увы! не сожалѣя,
 Лешишь курьеромъ день и ночь
 Туда, шуда, къ шапрамъ Арея!
 И тамъ въ мундирѣ щегольскомъ
 Ты скоро спанешъ въ рашномъ спроѣ
 Межь удальцами удальцомъ:
 О милый мой! согласенъ въ шомъ:
 Завидно счаспѣе шакое!
 Не пріобшуся не впопадъ
 Я къ мудрецамъ чрезъ мѣру важнымъ;
 Иди! воишпвенный нарядъ

Приличень юношамъ ошважнымъ.
Люблю я Марсовы шапры
(Хошя подь ними, слава Богу,
Не кочеваль до сей поры),
Люблю красивые смопры,
Люблю военную шревогу,
Люблю безспрашныхъ, милый мой,
Люблю ихъ видѣшь въ бишвѣ шумной
Лешящихъ въ пламень роковой
Толпой веселой и безумной!
Священный долгъ за ними въ слѣдъ
Тебя зовешъ, любовникъ брани;
Сступай, служи богинѣ бѣдъ
И къ ней съ мольбою швой поэшъ
Подымешъ шрепешныя длани.
Леши! настала череда!
Да идешъ мимо рокъ — губишель;
Люби, рубись и будъ всегда
Въ любви и въ брани побѣдишель.

К Ъ . . . .

Нѣтъ, нѣтъ! мой Меншоръ, ты неправъ,
 Несправедливы полки злые:
 Друзья веселья и забавъ,
 Мы не повѣсы записные!
 Изъ своеволя спрасшей
 Себѣ мы правилъ не слагали,
 Но пылкой жизнью юныхъ дней,
 Пока дышалось, дышали;
 Любили шумные пиры;
 Гостей веселыхъ шой поры,
 Забавы, шалости, любили
 И за роскошные дары
 Младую жизнь благодарили.
 Во имя лучшихъ изъ боговъ,
 Во имя Вакха и Киприды,
 Мы пѣли счастье шалуновъ;
 Сердечно презря крикуновъ
 И ихъ ревнивыя обиды,
 Мы пѣли счастье дней младыхъ.

Межь шѣмъ лешѣла наша младость,
 Порой задумывалась радость
 Въ кругу поклонниковъ своихъ ;
 Въ душѣ, больной ошъ пици многой,
 Въ душѣ успалой, пламень гасъ
 И за спаканомъ въ добрый часъ
 Заспаль насъ какъ-шо опышъ строгой.
 Наперсниць нашихъ, спрасшныхъ дѣвъ
 Мы поцѣлуи позабыли,
 И предъ суровымъ оробѣвъ,
 Ушѣхи крылья опустили.
 Такъ, разшалившихся дѣшей,
 Среди веселыхъ ихъ зашѣй,
 Приводишъ вдругъ въ ошолбенѣнье,
 Съ угрюмой важносшью очей
 Германца дядьки появленье.
 Съ шѣхъ поръ, любезный, не поемъ
 Мы безразсудные забавы,
 Смиренно дни свои ведемъ
 И ждемъ ошъ свѣша доброй славы.
 Теперь вопросъ я ошдаю
 Тебѣ на судъ. Подумай, мы-ли
 Перемѣнили жизнь свою,
 Иль годы насъ перемѣнили ?

Б О Г Д А Н О В И Ч У.

Въ садахъ Элизія, у водъ счастливой Лешы,
 Гдѣ благоденствують опжившіе поэты,
 О Душенькинъ поэтъ, прими мои стихи!
 Никакъ въ писашели попалъ я за грѣхи
 И надоѣвъ живымъ посланьями своими,
 Несчастливымъ мершвецамъ скучаешь рѣшаюсь ими.
 Нѣшь нужды до того! хочу въ досужный часъ
 Съ тобой поговорить про Русскій нашъ Парнассъ,
 Съ тобой, поэтъ живой, зашѣливый и нѣжный,
 Всегда плѣнительный, хошь нѣсколько небрежный,
 Чертамъ замѣнчивѣйшимъ лукавой остроумы
 Дающій милый видъ сердечной простоты,
 И часто нагошу рисуя намъ безчинно,
 Почти безстыднымъ бышь умѣющій невинно!

Не хладной шалостью, но сердцемъ внушена,
 Веселость ясная въ стихахъ твоихъ видна;

Мечты игривыя побою были пѣшны ;
 Въ печаль влюбилась мы. Новѣйшіе поэты
 Не улыбаюшся въ твореніяхъ своихъ ,
 И какъ-шо въ мірѣ семь все очень не по нихъ.
 Ну, что-жь? поклонъ, да вонь ! Увы ? не въ эпомъ дѣло :
 Ни жишь имъ, ни пишашъ еще не надоѣло ,
 И правду безъ зашѣй сказашъ шебѣ пора :
 Приспала къ Музамъ ихъ Нѣмецкихъ Музъ хандра.
 Жуковскій виновашъ : онъ первый между нами
 Вошелъ въ содружешво съ Германскими пѣвцами,
 И спалъ передавашъ, забывши Божій страхъ ,
 Жизнехуленья ихъ въ плѣнишельныхъ стихахъ.
 Просни ему Господь ! — Но что-же ! всѣ мараки
 Ударилсь пошомъ въ задумчивыя враки ,
 У всѣхъ уныніемъ одѣлося чело ,
Душа увянула и сердце отцвѣло.
 Какъ шерпашъ публика безуміе такое ?
 Ты спросишь. Публикѣ наскучило простое ;
 Мудреное теперь любезно для нее :
 У вѣка хилаго испоршилось чущье.

Ты въ лучшемъ вѣкѣ жилъ. Не сполько просвѣщенный,
 Являлъ онъ бодрый умъ и вкусъ неразвращенный,

Вѣнцы свои дарилъ, безъ вычуръ шолковипшъ,
 Онъ шолько испиннымъ любимцамъ Аонидъ.
 Но пѣшъ явленія безъ шворческой причины:
 Сей благодашный вѣкъ былъ вѣкъ Екашерины;
 Она любила Музь и шы-ли позабылъ,
 Кшо Душеньку швою всѣхъ прежде оцѣнилъ?
 Я думаю въ садахъ, гдѣ свѣшъ безсмершья блещешъ,
 Понынѣ шѣнь швоя ошъ радости шрепещешъ,
 Воспоминая день, сей день, когда пѣвца,
 Еще за милый шрудъ не ждавшаго вѣнца,
 Она, друзья ея, условясь пошасенно,
 Такъ лесшно приняли, ему попереѣнно
 Сшраницы Душеньки чиншая наизушъ.
 Сердца зависшниковъ спѣснила злая грушъ,
 И на другой-же день расшросы о поэшъ
 И пошвалы ему жужжали въ модномъ свѣшѣ.

Кшо вкуса божешшвомъ шеперь служиль-бы намъ?
 Кшо въ наши времена, и прозѣ и спихамъ
 Провозглашая судъ разборчивый и правой,
 Завѣдывашь-бы могъ Парнасскою управой?
 О, добрый нашъ народъ имѣешъ для шого
 Особенныхъ судей, кошорые его,

Въ листахъ условенныхъ и въ цѣну приведенныхъ,
 Снабжаютъ мнѣніемъ о книгахъ современныхъ!
 Даруешь между насъ и славу и позоръ
 Торговой логики смысленый приговоръ.
 О нашихъ судіяхъ не смѣю молвить слова,
 Но слушай, какъ чеспаятъ они одинъ другаго:
 Товарищъ каждаго глупецъ, невѣжда, враль;
 Повѣришь надо имъ, хоша повѣришь жаль.

Какъ бышь писашелю? въ пустынь благодатной,
 Забывши модный свѣшь, забывши свѣшь печатной,
 Какъ ты, философъ мой, шаишься безъ грѣха,
 Избравъ въ совѣтники коша и пѣсуха,
 И въ шишинѣ прудясь для собспвеннаго чувшва,
 Въ искусствѣ находишь возмездіе искусства!

Такъ, въку вопреки, въ сей самый въкъ у насъ
 Сладкопоющихъ лиръ порою слышенъ гласъ,
 Благоуханный дымъ ошъ жертвы безкорыстной!
 Такъ нѣжный Батюшковъ, Жуковскій живописной,
 Неподражаемый, и цѣлую орду
 Злыхъ подражателей родившій на бѣду,

Такъ Пушкинъ молодой, сей въспренникъ блестящій,
 Все подъ перомъ своимъ шуша живошворящій
 (Тебѣ, я думаю, знакомъ довольно онъ :
 Недавно опъ него шоварищъ швой Назонъ
 Посланье получилъ), любимцы вдохновенья
 Не могушь побѣдишь сердечнаго влеченья
 И между насъ поюшь, какъ нѣкогда Орфей
 Между мохнашыхъ пѣлъ, по вѣрѣ шарыхъ дней.
 Безсмершіе въ вѣкахъ имъ будешъ воздаяньемъ !

А я, владѣющій убогимъ дарованьемъ,
 Но рвеніемъ горя полезнымъ бышь п имъ,
 Я правды красочу даю спихамъ моимъ,
 Желая доказашъ людскихъ суешъ ничтожность,
 И хладной мудросши высокую возможность,
 Чшо мыслю, шо пишу. Когда-шо веселѣй
 Я славиль на зарѣ своихъ цвѣшущихъ дней
 Законы сладкіе любви и наслажденья :
 Другія времена, другія упражненья ;
 Теперь зрѣлѣй мой умъ, черсшвѣй душа моя.
 Опяшь, когда умру, повеселю я ;
 Тогда, безпечныхъ Музь безпечнаго пишомца,
 Прими, философъ мой, какъ спараго знаконца.

Л — М У.

Влюбился я, полковник мой,
 Въ свои военные рассказы;
 Проказы жизни боевой
 Никакъ веселые проказы!
 Не презрю я въ душѣ моей
 Судьбою мирнаго лѣншяя;
 Но мнѣ война еще милѣй
 И я люблю, тебя внимая,
 Жужжанье пуль и звукъ мечей.
 Какъ сердце жаждеть бранной славы,
 Какъ духъ кипитъ, когда порой,
 Мнѣ хвалишь рашныя забавы
 Мой беззабашливый герой!
 Прекрасный видъ! въ веселы дикомъ,
 Вы мчишесь грозно... дымъ и громъ!
 Бѣгуцій врагъ покрывъ сшудомъ
 И страшный бой, съ побѣднымъ кликомъ,
 Вы запиваете виномъ!

А Епендорфскіе профей?
 Проказникъ, счастливый вполнѣ,
 Съ веселымъ сыномъ Цишерей
 Ты дружно жилъ и на войнѣ!
 Сстоятъ враги полпою жадной
 Кругомъ окоповъ городскихъ;
 Ты, воинъ мой, защитникъ ихъ:
 Съ побой семьею безошрадной
 Толпа красавицъ молодыхъ.
 Ты сна не знаешь: чужь проглянулъ
 День лучезарный сквозь шуманъ,
 Ужь рыцарь мой на вражій спанъ
 Съ дружиной быспрою нагрязнулъ:
 Врагамъ иль смерть иль сшрогій плѣнъ!
 Межь шѣмъ красавицы младыя
 Пришли полпой, съ высокихъ сшѣнъ
 Глядѣшь на игры боевыя;
 Сраженья видъ ужасень имъ,
 Двисяся подвигамъ швоимъ,
 Шлюшь къ Небу шеплыя молишвы:
 Да возвратишся невредимъ
 Любезный воинъ съ люшой бишвы!
 О! кто-бы жадно не купилъ
 Молишвы сей покоемъ, кровью!

Но ты не разъ увѣчанъ былъ
И бранной славой и любовью.
Когда-жь пѣвцу дозволишь рокъ
Узнать, какъ ты, веселье боя
И заслужишь хотя листокъ
Изъ лавровъ милаго героя?

ДЕЛВИГУ.

Дай руку мнѣ, товарищъ добрый мой,
 Пушемъ однимъ пойдемъ до двери гроба
 И щещено намъ за грозною бѣдой
 Бѣду грознѣй пошлеть судьбины злота.
 Ты помнишь-ли, въ какой печальный срокъ
 Впервые ты узналъ мой уголокъ?
 Ты помнишь-ли, съ какой судьбой суровой
 Боролся я, почти лишенный силъ?
 Я погибалъ: ты духъ мой оживилъ
 Надеждою возвышенной и новой,
 Ты ввель меня въ семейство добрыхъ Музъ;
 Дѣля досугъ межъ ими и шобою,
 Я-ль чувствовалъ ея свинцовый грузъ
 И передъ ней унился душою?
 Ты самъ порой глубокую печаль
 Въ душѣ носилъ; но что? не мнѣ-ли ввѣришь
 Спѣшилъ ее? И дружба не всегда-ль
 Хоть нѣсколько могла ее умѣришь?

Забытые форшуною слѣпой,
 Мы ей на зло другъ въ другъ все имѣли
 И дружества твердя объшь свяшой,
 Безшрпешно въ глаза судьбѣ глядѣли.

О! вѣрь мнѣ въ шомъ: чѣмъ жребій наградишь,
 Упорствуя въ спаринной непріязни,
 Душа моя не вѣдаешь боязни,
 Душѣ моеѣ ничшо не измѣнишь!
 Такъ, милый другъ! позволять-ли мнѣ боги
 Ярмо заботъ сложишь когда нибудь
 И весело на свѣшлый мѣръ взглянушь,
 По прежнему-ль ко мнѣ пребудушь спроги,
 Всегда я тввой. Судьей души моеѣ
 Ты долженъ быть и въ ведро и въ ненастье,
 Удвоишь шы моихъ счастливыхъ дней,
 Неполное безъ раздѣленья счастье;
 Въ дни бѣдствія я знаю гдѣ найши
 Учасіе въ судьбѣ своей тяжелой:
 Чего-жь робѣшь на жизненномъ пуши?
 Иду впередъ съ надеждою веселой.

Еще позволъ желаніе одно
Мнѣ произнесъ: молюся я судьбинѣ,
Чшобъ для себя я спалъ хотя ошнынѣ,
Чѣмъ для меня ты спалъ уже давно.

КЪ . . . .

Мнѣ съ упоеніемъ замѣтнымъ
 Глаза подыашь на васъ бѣда ;
 Вы ихъ встрѣчаете всегда
 Съ лицомъ сердитымъ , непривѣтнымъ .
 Я полонъ спрашною шоской ,
 Но нѣшь ! разсудка не забуду
 И на нескромный пламень мой
 Отвѣща претовашь не буду .
 Не терпншь Богъ молодыхъ проказъ ,
 Ланишь увядшихъ , впалыхъ глазъ :
 Надежды были-бы напрасны
 И къ вамъ не ими я влекомъ .
 Любуюсь вами , какъ цвѣшкомъ ,
 И счастливь шѣмъ , что вы прекрасны .
 Когда я въ очи вамъ гляжу ,
 Предавшись нѣжному помленю ,
 Слегка о прошломъ я шужу ,
 Но радъ , что сердце нахожу

Еще способнымъ къ упоенью.
 Межь мудрецами былъ чудакъ:
 « Я мыслю », пишешь онъ, « и шакъ
 Я несомнѣнно сущесшвую. »
 Нѣтъ! любишь шы, и пошому
 Ты сущесшвуешь: я пойму
 Скорѣ истину шакую.
 Огнемъ похищеннымъ съ небесъ
 Япешовъ сынъ, гласишь преданье,
 Одушевилъ свое созданье,
 И наказаль его Зевесъ.
 Неумолимый, Прометей
 Къ скаламъ Кавказа приковаль,
 Вранъ сердце грызшь ему лешаль;
 Но что-жь? несчастнаго жалѣя,
 Кто на Зевсса не ропсаль!
 Въ огнѣ волшебныхъ вашихъ взоровъ
 Я заняль сердца бышіе,
 Вашъ гнѣвъ достойнѣе укоровъ,
 Чѣмъ дерзновеніе мое;
 Но нѣтъ, утѣшьсесь, шупка водишь
 Моимъ проказливымъ перомъ:
 Я захожу въ вашъ милый домъ,
 Какъ вольнодумецъ въ храмъ заходишь.

Душою праздный съ давнихъ поръ,
Еще отвержу любезный вздоръ,
Еще беру прельщенья мѣры,
Какъ по привычкѣ прежнихъ дней,
Онъ ароматы сжестъ безъ вѣры
Богамъ, чужимъ душѣ своей.

К — Н У.

Повѣрь, мой милый другъ, спрзданье нужно намъ,
 Не испытавъ его, не лзя понять и счастья :

Живой испочникъ сладоспрасья
 Дарованъ въ немъ его сынамъ.

Однѣ-ли радости оспрадны и прелесны?

Одно-ль веселье веселишь?

Бездѣйшвенность души счастливецовъ шягошишь ;

Имъ силы жизни неизвѣсны.

Не намъ завидовать лѣнливимъ чувшвамъ ихъ :

Что въ дружбѣ въшренной, въ любви однообразной

И въ ощущеніяхъ слѣпыхъ

Души разсѣянной и празднои?

Счастливыцы мнимые, способны-ль вы понять

Учасья нѣжнаго сердечную услугу?

Способны-ль чувшвовашь, какъ сладко повѣряшь

Печаль души своей внимательному другу?

Способны-ль чувшвовашь, какъ дорогъ вѣрный другъ?

Но кто постигнушь рокомъ гнѣвнымъ ,

Чью душу пягошишь мучительный недугъ ,
     Тошь дорожишь врачемъ душевнымъ.
 Чшо , что даешь любовь веселымъ шалунамъ ?
 Забаву легкую , минущное забвенье ;
 Въ ней благо лучшее дано богами намъ
     И нуждъ живѣйшихъ ушоленье !
     Какъ будетъ сладко , милый мой ,
 Повѣришь нѣжности чувствительной подруги ,
     Скажу-ль ? всѣ раны , всѣ недуги ,
 Все расслабленіе души швоей больной ;
     Забывъ и свѣшь и рокъ суровой ,
 Желанья смущныя въ одно желанье слишь
 И на устахъ ея , въ ея дыханьи пишь
     Цѣлебный воздухъ жизни новой !
     Хвала всевидящимъ богамъ !
 Пусть мнимымъ счасшіемъ для свѣша мы убоги ,
 Счастливыцы насъ бѣднѣй , и праведные боги
 Имъ дали чувстввенность , а чувство дали намъ .

Н. И. ГНѢДИЧУ.

Такъ! дая оспрадныхъ чувствъ еще я не погибъ,
 Я не забылъ себя, почтенный Аришипъ,
 И дружбу нѣжную, и Русскія Асины!
 Не Ваховыхъ пировъ, не лобызаній Фрины,
 Въ нескромной юности нескромно пѣшыхъ мной,
 Не шумной суеши, прославленной толпой,
 Лишенье пѣшко мнѣ, въ краю, гдѣ Финну нищу
 Ошчизна мертвая едва даруешь пищу,
 Нѣшь, нѣшь! мнѣ пѣгосшно ошсушспивіе друзей,
 Лишенье пѣгосшно бесѣды мнѣ швоей,
 То наставительной, шо сладосшно-оспрудной:
 Въ ней, сердцемъ жадный чувствъ, умомъ познаній
жадной,
 И сердцу и уму я пищу находилъ!

Счастливецъ! дни свои ты Музамъ посвяшилъ
 И бодро дѣйсшивуешь прекрасные полѣвка

На полъ умшвенныхъ усилій челоѣка ;
 Искусства нѣжныя и дѣшельный шрудъ ,
 Занявъ , украсили свободный швой пріюшь .
 Живишель сердца — шрудъ ; искусства — наслажденья .

Еще не породивъ прямаго просвѣщенья ,
 Избышокъ породилъ бездѣйшвенную лѣнь :
 На мёръ сношворную она нагнала шѣнь
 И чадамъ роскоши , обремененнымъ скукой ,
 Довольство бѣдноспи шягчайшей было мукой ;
 Искусства низошли на помощь къ нимъ , шогда ,
 Уже ошвыкнувшихъ ошь грубаго шруда ,
 Къ шрудамъ возвышеннымъ они воспламенили
 И праздность упражнять роскошно научили ;
 Бышь можешь , счастиёмъ обязаны мы имъ .

Какъ бѣдень спраждушій бездѣйшвиёмъ своимъ !
 Печальный , жалкій рабъ тупаго усыпленья ,
 Не посшигаетъ онъ души употребленья ,
 Въ дремошу грубую всечасно погружонъ ,
 Ошвыкнулъ чувшвовашъ , ошвыкнулъ мыслишь онъ ,
 На собшвенныхъ пирахъ вздыхаетъ онъ украдкой ,
 Чшо дялшся для него мгновенья жизни крашкой .

Они въ углу моемъ не даясь для меня.
 Судьбу младенчески за строгость не вина
 И взявъ съ себя примѣръ, поэзію, ученье
 Призвалъ я украшашъ свое уединенье.
 Лѣса угрюмые, громады мшистыхъ горъ,
 Пришельца новаго пугающіе взоръ,
 Чужихъ безбрежныхъ водъ свинцовая равнина,
 Напѣвы грустные просяжныхъ пѣсень Финна,
 Не долго, помню я, въ печальной споронѣ
 Печаль холодную вливали въ душу мнѣ.

Я побѣдилъ ее, и не убить неволей,
 Еще я бышія владѣю лучшей долей,
 Я мыслю, чувствую: для духа нѣтъ оковъ;
 То вопрошаю я преданія вѣковъ,
 Всемірныхъ перемѣнъ чишаю въ нихъ причины,
 Наспавленъ давнею превратностью судьбины,
 Учусь покорствовать судьбинѣ я своей;
 То занявъ свойствамъ и нравамъ людей,
 Послупковъ ихъ ищу прямыя побужденья,
 Выикаю въ сердце ихъ, слѣжу его движенья,
 И въ сердцѣ разуму опчешъ стараюсь дашъ;
 То вдохновеніе, Парнасса благодашь,

Мнѣ душу радуешь воспоргами своими :
 На мигъ обворожень , на мигъ обманушь ими ,
 Дышу свободнѣе , и лиру взявъ свою ,
 И дружбу , и любовь и нѣгу я пою .

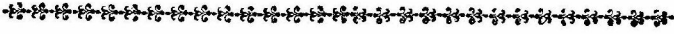
Осмѣливаясь пѣшь , я помню претпковенья
 Самолюбиваго искусства пѣснопѣнья ;
 Но всякому свое , и машь племень людскихъ ,
 Усердья полная ко благу чадь своихъ ,
 Природа , каждаго дая особой спрашью ,
 Намъ разные пути прокладываетъ къ счастью :
 Кто блескомъ почешей пѣненъ въ душѣ своей ;
 Кто созданъ для войны и любилъ спукъ мечей ;
 Любезны пѣсни мнѣ . Когда-то для забавы ,
 Я , праздный , носѣшилъ Парнасскія дубравы
 И воды свѣшлыя Каспальскаго ручья ;
 Тамъ къ хорамъ чистыхъ дѣвъ прислушивался я ,
 Тамъ , очарованный , влюбился я въ искусство ,
 Другимъ передавать въ согласныхъ звукахъ чувство ,
 И не спрашась толпы взыскашельныхъ судей ,
 Я умереть хочу съ любовію моею .

Такъ, скуку для себя считая бѣдспомомъ главнымъ,
 Я духа предаюся порывамъ своснравнымъ;
 Такъ, безъ усилія ведешь меня мой умъ
 Опшъ чувства къ шалости, къ мечшамъ опшъ важ-
 ныхъ думъ!

Но ни души моей восторги одиноки,
 Ни любомудрїя полезныя уроки,
 Ни пѣсни мирныя, ни легкія мечшы,
 Воображенїя случайныя цвѣшы,
 Среди глухихъ лѣсовъ и скалъ моихъ унылыхъ,
 Не замѣняюшъ мнѣ людей для сердца милыхъ,
 И часшо, грустїю невольною обьяшъ,
 Увидѣшь-бы желалъ я пышный Петроградъ,
 Вещи желалъ-бы вновь свой вѣкъ непринужденной
 Въ кругу дѣшей искусивъ и нѣги просвѣщенной,
 Апелла, Фидїа желалъ-бы навѣщашъ,
 Съ шобой желалъ-бы я бесѣдовашъ опяшъ,
 Мужъ, дарованьями, душою превосходный,
 Въ спихахъ возвышенный и въ сердцѣ благородный!
 За шо не въ первый разъ взываю я къ богамъ:
 Ондайте мнѣ друзей: найду я счастье самъ!

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Э Л Е Г І И.

К Н И Г А П Е Р В А Я.

	Стр.
1. Финляндія	9
2. Водопадъ.....	13
3. Испина.....	15
4. Могила.....	18
5. Римъ.....	20
6. Родина.....	21
7. Двѣ доли.....	24
8. Буря.....	26

К Н И Г А В Т О Р А Я.

9. Разлука.....	31
10. Въ Альбомъ.....	32
11. Лепя (<i>подраж. Мильвуа</i>).....	34
12. Ронопъ.....	35

II

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
13. Унынїе.....	36
14. Размолвка.....	37
15. Бдѣніе.....	38
16. Разувѣренїе.....	40
17. Паденїе листъевъ (<i>подражанїе Милльвуа</i>)....	41
18. Опшѣздъ.....	44

К Н И Г А Т Р Е Т Ъ Я.

19. Упшшенїе (<i>подраж. Лафару</i>).....	49
20. Поцѣлуй.....	51
21. Элизійскїя поля.....	52
22. Делїи.....	55
23. Оправданїе.....	57
24. Догадка.....	59
25. Ожиданїе (<i>подраж. Парни</i>).....	60
26. Возвращенїе (<i>подраженїе Милльвуа</i>).....	61
27. Къ. . . ну.....	62
28. Л. П — ну.....	64
29. Эпїлогъ.....	66

С М Ъ С Б.

1. Делїю.....	69
2. А. А. В — ой.....	73
3. Лидѣ.....	74
4. Къ. . . —.....	76

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Ш

Спран.

5. Весна.....	77
6. Веселье и горе.....	79
7. Къ . . . о.....	80
8. Дѣвушкѣ, имя копорой было <i>Аврора</i>	82
9. Эпиграмма.....	83
10. Въ Альбомѣ.....	84
11. Въ Альбомѣ.....	85
12. Къ жестокой.....	86
13. Въ Альбомѣ.....	88
14. Русская пѣсня.....	89
15. Эпиграмма.....	91
16. Эпиграмма.....	92
17. Женщинѣ пожилой, но все еще прекрасной ..	93
18. Случай.....	94
19. Цвѣшокъ.....	95
20. Эпиграмма.....	97
21. Къ * * *.....	98
22. Надпись.....	100
23. Эпиграмма.....	101
24. Пѣсня.....	102
25. Дѣвушкѣ, копорая, на вопросъ: какъ ее зовушь? отвѣчала: <i>не знаю</i>	104
26. Товарищамъ.....	105
27. Къ Амуру.....	107
28. Наяда (<i>подраж. Шенье</i>).....	108

IV

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
29. Дельвигу.....	109
30. Л — ой.....	111
31. Эпиграмма.....	112
32. Безнадежность.....	113
33. Эпиграмма.....	114
34. Звѣзда.....	115
35. Эпиграмма.....	117
36. Эпиграмма.....	118
37. Д — гу.....	119
38. Добрый совѣщъ. (Къ — ну).....	122
39. Любовь.....	124
40. Эпиграмма.....	125
41. Спансы.....	126

Телема и Макарь. Сказка (подражаніе Вольшеру).. 129

П О С Л А Н І Я.

1. Г — чу, который совѣщывалъ Сочинишелю писатъ Сапиры.....	139
2. Къ — ву (Опвѣщъ).....	145
3. Аглаѣ.....	148
4. Дельвигу.....	150
5. Д. Давыдову.....	153
6. Къ * * * *, при оптѣздѣ въ армію.....	154

О Г Л А В Л Е Н І Е .

V

Справ.

7. Къ.	156
8. Богдановичу.....	158
9. л — му.....	163
10. Дельвигу.....	166
11. Къ.	169
12. К — ну.....	172
13. Н. И. Гнѣдичу.....	174

